

ПРАВО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

**XII Международный форум «Инновационное развитие
через рынок интеллектуальной собственности»**

- Приветствия участникам Форума
- Приоритеты для евразийской интеграции
- Условия конкурентоспособности евразийской интеграции на период до 2030 года
- Итоговый документ — рекомендации

WWW.RNiiiS.RU

ISSN 2072-4322

772072 432775 >

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 4 (62)/2020

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),

Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),

Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,

Мухамедшин И.С., Омаров Р.О., Орлюк Е.П.,

Султангазин А.Ж., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.

E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 6. Усл. печ. л. — 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 11.11.2020.

Номер вышел в свет: 17.12.2020.

В НОМЕРЕ:

XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ПРИВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Мишустин М.В. — Председатель Правительства Российской Федерации.... 4

Лебедев С.Н. — Председатель Исполнительного комитета —
Исполнительный секретарь СНГ 4

Норов В.И. — Генеральный секретарь Шанхайской организации
сотрудничества 4

Рапота Г.А. — Государственный секретарь Союзного государства..... 5

Молдошева Д.А. — Председатель Государственной службы
интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве
Кыргызской Республики (Кыргызпатент) 6

ЕАЭС и СНГ

Степашин С.В. Приоритеты для евразийской интеграции
и обеспечения ее конкурентоспособности 7

Лопатин В.Н. Цифровизация, стандартизация и рынок
интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности
в рамках евразийской интеграции на период до 2030 года 10

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дорошков В.В. Приоритеты уголовно-правовой политики
в противодействии коррупции при госзакупках в сфере НИОКР 25

ИТОГИ ФОРУМА

Голобокова Г.М. Итоги XII Международного форума
«Инновационное развитие через рынок интеллектуальной
собственности» 30

Итоговый документ — рекомендации XII Международного
форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной
собственности» 34

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 4 (62)/2020

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. PIN FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals
where basic results of PhD and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E'P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sultangazin A.Zh., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184
E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading
Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet – 6.
Conventional printing sheet – 6.
Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:
United catalogue. Russian Press – 91904.
www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 11.11.2020.
Published: 17.12.2020.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2020

CONTENTS:

THE XII ANNIVERSARY INTERNATIONAL FORUM INNOVATIVE DEVELOPMENT THROUGH THE INTELLECTUAL PROPERTY MARKET

WELCOMING SPEECH TO FORUM ORGANIZERS AND PARTICIPANTS

Mishustin M.V., Chairman of the Government of the Russian Federation..... 4

Lebedev S.N., Chairman of the Executive Committee, the CIS Executive
Secretary 4

Norov V.I., Secretary General of the Shanghai Cooperation Organization... 4

Rapota G.A., State Secretary of the Allied State 5

Moldosheva D.A., Chairman of the State Service of Intellectual
Property and Innovation under the Government of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzpatent)..... 6

THE EAEU AND THE CIS

Stepashin S.V. Priorities of Eurasian Integration and Support
of Its Competitiveness 7

Lopatin V.N. Digitalization, Standardization and Intellectual
Property Market as a Condition of Competitiveness within
the Framework of the European Integration for the Period until 2030..... 10

LEGAL PROTECTION

Doroshkov V.V. Priorities of the Criminal-Legal Policy
in Prevention of Corruption in State Procurement in the Area
of Research and Development 25

FORUM RESULTS

Golobokova G.M. Results of the XII International Forum Innovative
Development through the Intellectual Property Market..... 30

Final Document: Recommendations of the XII International Forum
Innovative Development through the Intellectual Property Market 34

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабижанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович — член редколлегии, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Султангазин Ануарбек Жалелович — член редколлегии, доктор экономических наук, профессор (Республика Казахстан);

Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только концевых сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Keywords, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Ссылки по тексту статьи должны появляться по порядку номеров — 1, 2, 3 и т.д. и строго соответствовать «Списку источников» и «References».

Порядок элементов статьи (если не указано обратное, оформление в соответствии с п. 2 настоящих правил)

Название на русском языке — полужирный шрифт, выравнивание по центру.

ФИО авторов — полужирный шрифт, выравнивание по правому краю. Дополнительно, в подстрочной ссылке указываются сведения об авторе: полное ФИО, место работы, должность и контактные данные. В этой же подстрочной ссылке указывается английский вариант сведений об авторе.

Аннотация и ключевые слова на русском языке, далее их перевод на англ. — Abstract, Keywords.

Текст статьи.

Список источников на русском языке, далее его перевод на англ. — References.

Сведения об авторах (см. пункт 5).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководств;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. Номера источников русского и английского вариантов должны совпадать. В список источников и References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации, интернет-страницы без авторов). При необходимости их можно указать в тексте или подстрочными ссылками.

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала (указываются через дефис).

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardyom D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry, 2008. № 11. P. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется ФИО автора.

Транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Название издательства транслитерируется.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Приветствия в адрес XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на XII Международном форуме, который посвящен охране и защите интеллектуальной собственности. Многие годы он проходит под эгидой ООН, что показывает, насколько важна такая работа для общества.

Традиционно на этой площадке представители органов власти, науки и бизнеса из России, стран ЕАЭС и СНГ ведут конструктивный диалог, обмениваются опытом, интересными идеями, лучшими практиками.

Во всем мире интеллектуальная деятельность — одно из ключевых условий инновационного развития государств. Вклад креативной индустрии в мировой ВВП составляет почти три процента, является драйвером цифровой экономики. Нелегальное использование продуктов творческой деятельности, инженерных и конструкторских решений представляет серьезную проблему, наносит многомиллионный ущерб правообладателям. И поэтому особенно важно объединить усилия в борьбе с «пиратством».

Как защитить интеллектуальную собственность от недобросовестной конкуренции при международном сотрудничестве, вопросы стандартизации при урегулировании процедур при переходе к цифровой экономике — эти и другие темы будут в центре внимания нынешнего Форума.

Желаю вам продуктивной работы. Уверен, что рекомендации, выработанные в ходе вашей встречи, помогут найти пути решения важных проблем, послужат дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству между нашими странами.

**Председатель Правительства Российской Федерации
Мишустин Михаил Владимирович**

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую участников XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

В рамках Содружества Независимых Государств сотрудничеству по таким направлениям, как инновации и интеллектуальная собственность, уделяется особое внимание, и в этой связи от радно, что форум стал традиционной площадкой, на которой обсуждаются актуальные вопросы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, проблемы повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономик государств — участников СНГ.

На современном этапе развития мировой экономики в условиях цифровой трансформации общества, возрастания роли искусственного интеллекта взаимодействие в сфере интеллектуальной собственности требует выработки новых подходов.

Ежегодно форум собирает широкий круг экспертов и специалистов для обмена опытом, открытого обсуждения актуальных проблем и перспектив сотрудничества.

Выражаю надежду, что итоги Международного форума внесут практический вклад в процесс развития общего инновационного пространства.

Искренне желаю участникам форума успешной и плодотворной работы, доброго здоровья и благополучия!

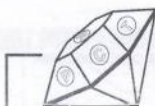
**Председатель Исполнительного комитета —
Исполнительный секретарь СНГ
Лебедев Сергей Николаевич**

Уважаемые участники Форума, дамы и господа,

Сердечно приветствую участников и организаторов XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и желаю всем успешной и плодотворной работы!

Предложенные к рассмотрению темы пленарного и сессионных заседаний Форума отражают все более возрастающее значение интеллектуальной собственности, ее важную роль в создании для любой страны благоприятных условий в формировании прочного фундамента экономического, социального, культурно-гуманитарного развития в современном динамично меняющемся мире.

Очевидно, что бушующая сейчас в мире пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала большие проблемы и трудности, невзирая на размеры, масштабы и потенциалы стран. В то же время можно с оптимизмом отметить твердую волю и стремление наших стран и народов объединить усилия для того, чтобы успешно преодолеть нынешние трудности и двигаться вперед.

В этом контексте хочу подчеркнуть, что обсуждение на Форуме таких тем, как рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике, искусственный интеллект, кадровый потенциал, финансовый рынок, противодействие коррупции, контрафакт и таможенная защита интеллектуальной собственности и другие вопросы, позволяя уполномоченным органам наших стран, профессионалам, бизнесу, экспертному и научному сообществу провести детальный обмен мнениями, опытом и наилучшими практиками, а также вывести международное сотрудничество и взаимодействие в сфере интеллектуальной собственности на еще более высокий уровень.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) развивается динамично и готовится к своему 20-летию юбилею, который будет отмечаться в 2021-м году. ШОС в последние годы приобрела трансконтинентальный характер, повышается ее авторитет и влияние в мире, а по совокупному потенциалу — общей численности населения, территории, запасам природных ресурсов, производимому ВВП — стала самой крупной в мире субрегиональной организацией.

Пространство ШОС — это колоссальный рынок, включая интеллектуальную собственность, для взаимовыгодного всестороннего торгово-экономического сотрудничества, реализации совместных проектов, охватывающих практически все отрасли экономики и социальной сферы. Глобальный рынок интеллектуальной собственности растет с каждым годом, и государства — члены ШОС активизируют работу для того, чтобы эта сфера стала катализатором роста и развития наших стран.

Механизмы сотрудничества и взаимодействия государств — членов ШОС, включая такие отраслевые направления, как интеллектуальная собственность, функционируют на постоянной основе и совершенствуются. Так, государства — члены ШОС работают над реализацией обновленной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2035 года, охватывающей также и сферу интеллектуальной собственности, которая была утверждена 2 ноября 2019 года на заседании Совета глав правительств ШОС в городе Ташкенте.

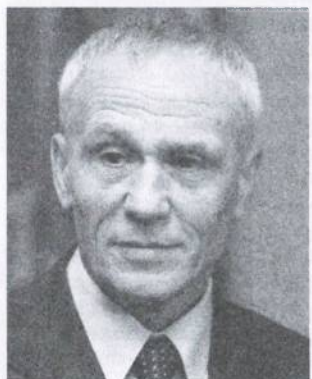
Учитывая, что все государства — члены ШОС также одновременно входят во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), необходимо подчеркнуть, что это создает дополнительные благоприятные предпосылки для активизации сотрудничества наших стран в области интеллектуальной собственности, с особым упором на обмен опытом по защите интеллектуальной собственности, обмен информацией о законодательстве сторон в сфере интеллектуальной собственности, обсуждение и обмен мнениями по вопросам развития глобальной системы интеллектуальной собственности.

Отрадно отметить, что государства — члены ШОС вносят свой все более возрастающий вклад в общую работу по развитию торгово-экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества, укреплению культурных и гуманитарных связей, выстраиванию инфраструктурной, цифровой и энергетической взаимосвязанности, совершенствованию сферы интеллектуальной собственности в Евразии в интересах формирования широкого пространства открытого, взаимовыгодного партнерства и равноправного сотрудничества в целях обеспечения надежной безопасности и устойчивого развития.

В заключение хочу подчеркнуть, что опыт государств — членов ШОС, твердо и последовательно развивающих сотрудничество в «шанхайском духе», воплощающем в себе взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию, позволит успешно реализовать неиспользованный громадный потенциал сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности и сделать ее достоянием для каждого из нас!

Желаю участникам Форума больших творческих успехов, активного и полезного обмена опытом по вопросам интеллектуальной собственности!

**Генеральный секретарь ШОС
Норов Владимир Имамович**

Приветствую участников и организаторов XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

В Союзном государстве понимают важность института интеллектуальной собственности для развития экономик России и Беларуси.

В условиях глобализации обеспечение конкурентоспособности продукции на мировом рынке невозможно без использования результатов интеллектуальной деятельности.

Место государства в современном мире определяется не количеством продукции и рабочей силы, а качеством человеческого материала, уровнем образования и практического использования знаний, инновационной активностью экономики.

Сегодня перед нашими странами стоит важная задача — формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности. В связи с этим актуальной является разработка законодательных, экономических, организационных мер по содействию коммерциализации интеллектуальной собственности и использованию полученных национальных патентов, улучшению использования технологий и формированию единого эффективного рынка интеллектуальной собственности, а также повышению конкурентоспособности товаров государств — участников Договора о создании Союзного государства.

Выражаю надежду, что Форум станет важной дискуссионной площадкой для обсуждения и определения действенных механизмов, которые могли бы позитивно повлиять на ускорение инновационного развития, а также выработку профессиональных рекомендаций по решению актуальных проблем.

Надеюсь, что ваши идеи, предложения, новации, выработанные на площадке Форума, принесут скорую практическую отдачу.

**Государственный секретарь Союзного государства
Рапота Григорий Алексеевич**

ПРИВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Позвольте мне от имени Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент) и от себя лично, как сопредседателя Форума, поприветствовать участников, гостей и организаторов XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Вот уже двенадцатый год проводится этот Международный форум, он утвердился как авторитетная международная дискуссионная площадка формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как важного фактора инновационного развития.

Развитие рынка ЕАЭС диктует необходимость формирования и рынка интеллектуальной собственности. Отрадно, что все актуальные в этом контексте вопросы включены в программу Форума, это вопросы, касающиеся системы управления качеством, подготовки кадров, формирования национальных, региональных, евразийского рынков интеллектуальной собственности с учетом антикоррупционных, анти-контрафактных мер и цифровизации.

Уверена, что в конечном итоге нам удастся прийти к единому мнению относительно того, как эффективнее и надежнее защищать права интеллектуальной собственности, как нам взаимодействовать, чтобы каждая сторона — участница евразийского рынка интеллектуальной собственности смогла извлечь из этого выгоду и пользу как для конкретного государства, так и интеграционного союза в целом.

Мировая экономика находится на этапе глубоких структурных преобразований и развития цифровой экономики. Происходит повсеместная цифровая трансформация повседневной жизни, деловой среды и государственного управления. Мы становимся свидетелями того, как технологические тенденции меняются каждый день и становятся объективной реальностью.

Переход к цифровой экономике рассматривается Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в качестве ключевой движущей силы экономического роста. За последние годы в государствах — членах ЕАЭС зафиксирован ощутимый прогресс по многим направлениям цифрового развития.

В современных условиях экономическое развитие страны все в большей степени зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования инновационных разработок.

Граждане, общество, государство и бизнес крайне нуждаются в качественном профессиональном рынке услуг в сфере интеллектуальной собственности.

Благодаря инновационным проектам и разработкам экономика каждой страны становится более сильной и конкурентоспособной, а значит — прямо влияет на улучшение жизни миллионов людей. При этом значение рынка интеллектуальной собственности для стран ЕАЭС и СНГ продолжает неуклонно возрастать. Поэтому темы, предложенные к обсуждению в рамках Форума, на сегодняшний день весьма актуальны и масштабны.

Заостренность на евразийских проблемах, цифровой экономике и искусственном интеллекте через призму интеллектуальной собственности — это один из путей формирования устойчивого рынка интеллектуальной собственности.

В настоящее время развитие экономик стран ЕАЭС требует более полного использования потенциальных возможностей, которые сосредоточены в области создания, правовой охраны и вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий. Правовая охрана и защита прав интеллектуальной собственности при создании технологических новшеств — важнейший элемент распространения рыночных отношений в научно-технической сфере.

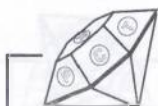
Особенно важным мне представляется определение действенных механизмов, которые могли бы позитивно повлиять на ускорение инновационного развития. Наблюдается тенденция вовлечения, так или иначе, многих ведомств по интеллектуальной собственности в процесс развития инновационной деятельности в своих странах. В этом контексте роль ведомств по интеллектуальной собственности, безусловно, важна. Мы полагаем, что при правильном и умелом направлении, а также при инициировании эффективных проектов ведомства по интеллектуальной собственности смогут благоприятствовать инновационной деятельности.

Большое внимание мы уделяем международному законодательству и опыту других государств в области развития инноваций, в частности в сфере создания инновационных центров, отбора и продвижения инновационных проектов и становления национальной инновационной системы.

Уверена, что дискуссионная площадка Форума придаст импульс процессам создания эффективного правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

Желаю участникам Форума плодотворной работы и успешной реализации намеченных целей!

**Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций
при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент),
сопредседатель Межгосударственного совета СНГ
по вопросам правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности
Молдошева Динара Автандиловна**

Приоритеты для евразийской интеграции и обеспечения ее конкурентоспособности

Степашин С.В.*

Аннотация. В статье, подготовленной автором на основе своего приветственного слова при открытии деловой программы XII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (МГЮА, 30.10.2020), рассматриваются вопросы о значении и результативности Форума (2008–2019 гг.) для формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в ЕАЭС, СНГ и мире, его приоритетах на перспективу до 2030 г. в интересах евразийской интеграции и обеспечения ее конкурентоспособности, а также о достижениях РНИИИС к своему 15-летию юбилею.

На основе сравнительного анализа, в условиях новых вызовов, в том числе связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики в 2020 г. являются крайне неопределенными, что свидетельствует о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг.

Методология: автор проводит исследование на основе сравнительно-правового и экономического анализа, статистических обследований, методов аналогии, научного прогнозирования и моделирования. **Дискуссия.** Автор делает вывод, что мы опять в начале пути. Ни один из ключевых показателей Стратегии и программы инновационного развития к 2020 г. не достигнут. Задачи гармонизации законодательства по интеллектуальной собственности в ЕАЭС за пять лет не решены. **Результат.** Автор делает вывод, что на смену конкурентным преимуществам сырьевой экономики должны прийти конкурентные преимущества для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологичные сферы цифровой экономики, опирающиеся на информационные технологии и экономику интеллектуальной собственности в ценообразовании товаров, работ и услуг.

Ключевые слова: государственная политика, инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, законодательство, гармонизация, конкурентоспособность, СНГ, ЕАЭС, ВОИС, цифровая экономика.

Abstract. The article prepared by the author based on the welcome address at opening of the business program of the XII International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market (MSAL, October 30, 2020) highlights the issues of significance and efficiency of the Forum (2008–2019) in establishment and development of the intellectual property market in the EAEU, CIS and world, its future priorities until 2030 for the interests of Eurasian integration and support of its competitiveness as well as achievements of the RSRIP by its 15th anniversary.

Based on the comparative analysis, in the setting of recent challenges, including those related to the pandemic, prospects of the world economy growth in 2020 are extremely indefinite, which is indicative of the start of global recession compatible with the financial and economic crisis of 2008–2009.

Methodology: the author conducts the study based on the comparative legal and economic analysis, statistical examinations, analogy methods, scientific prognosis and modeling.

Discussion. The author concludes that we are again at the start. None of the key indicators of the Strategy and Program of the Innovative Development has not been reached by 2020. The tasks of the intellectual property laws harmonisation in the EAEU for five years have not been accomplished.

Result. The author concludes that competitive advantages of the resource-based economy shall be replaced by competitive advantages for forward-looking economic development of the Union by means of hi-tech spheres of the digital economy supported by the information technologies and intellectual property economy in price formation of goods, works and services.**

Keywords: state policy, innovative development, intellectual property market, legislation, harmonisation, competitiveness, CIS, EAEU, WIPO, digital economy.

Открывая сегодня XII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», невольно проводишь параллели с 2008 г., когда мы проводили первый форум стран СНГ «Антикризисное развитие через рынок интеллектуальной собственности» [1].

В условиях новых вызовов, в том числе связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики, по оценке ЕЭК, в 2020 г. являются крайне неопределенными, что свидетельствует о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. [2].

Мы опять в начале пути. Ни один из ключевых показателей Стратегии и программы инновационного развития к 2020 г. не достигнут. Задачи гармонизации законодательства по интеллектуальной собственности в ЕАЭС за пять лет не решены. Мы понимаем, что Союз создается. Он будет создан, когда будут единые общие рынки товаров, работ, услуг, финансов и единый ры-

нок интеллектуальной собственности в этой части. Для всех составляющих рынков нужна очень сильная компонента, связанная с экономикой интеллектуальной собственности и создающая конкурентоспособную среду для других рынков. Если мы не поймем этой очевидной истины, что давно уже понята за рубежом, где транснациональные корпорации используют интеллектуальную собственность в создании добавленной стоимости конечной продукции работ и услуг, особенно в цифровой экономике, то мы проиграем.

Как тогда, так и сегодня важнейшей целью экономической политики в рамках евразийской интеграции становится скорейшее восстановление экономических процессов, сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах. Как тогда, так и сегодня на смену конкурентным преимуществам сырьевой экономики должны прийти конкурентные преимущества для опережающего экономического развития Союза

* **Степашин Сергей Вадимович**, председатель программного комитета Форума, Сопредседатель Ассоциации юристов России, Председатель Наблюдательного Совета РНИИИС, доктор юридических наук, профессор.

** **Priorities of Eurasian Integration and Support of Its Competitiveness**

Stepashin Sergey V., Chairman of the Forum Program Committee, Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia, Chairman of the Supervisory Board of RSRIP, Doctor of Law, Professor.

через высокотехнологичные сферы цифровой экономики, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, что существенно повышает роль и значение экономики интеллектуальной собственности в ценообразовании товаров, работ и услуг [2, 3, 4].

Отрадно отметить, что выводы и рекомендации нашего Форума находят отражение в межгосударственных и национальных правительственных решениях, а также получают поддержку на международном уровне, в том числе в ООН. Приведу несколько фактов только последних 3 лет, которые могут служить свидетельством этого.

Так, в основу Правил и Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности (одобрены Поручением Правительства РФ от 25 августа 2017 г.) [5, 6] были положены предложения, ранее подготовленные в РНИИС и неоднократно поддержанные как участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», так и на Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», соорганизаторами которой выступали коллегия ВПК РФ и РНИИС [7].

С января 2019 г. вступило в силу Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ [8], реализация которого предусматривает развитие сотрудничества по всем основным направлениям, которые были определены и выработаны за прошедшее десятилетие повесткой заседаний нашего Форума.

Также напомним, что основные положения итогового документа — рекомендации нашего предыдущего форума — были представлены единственным докладчиком от наших стран научным руководителем РНИИС В.Н. Лопатиным на Всемирной конференции ВОИС «Интеллектуальная собственность и развитие: как использовать потенциал и извлечь выгоду из системы интеллектуальной собственности», которая прошла в Женеве 20 мая 2019 г. с участием делегаций 190 стран мира, и получили последующую высокую оценку и поддержку в решении Комитета ВОИС по развитию интеллектуальной собственности (23-я сессия КРИС ВОИС от 21.05.2019) [9].

К слову сказать, это не единственное достижение коллектива этого Института за последний год. К своему 15-летию юбилею (в декабре 2020 г.), сохраняя статус единственной в Российской Федерации и ЕАЭС неправительственной некоммерческой научной специализированной организации по интеллектуальной собственности, РНИИС пять раз (в 2010–2016 гг.) признавался в числе 100 лучших научных организаций России, услуги которых полностью соответствуют требованиям ISO. За достижение значительных результатов в области качества по итогам 2019 г. РНИИС награжден дипломом Совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области качества.

Позвольте от вашего имени, коллеги, поздравить ученых и сотрудников Института с этим юбилеем, национальным и международным признанием его заслуг, а также поблагодарить за бессменное руководство в качестве Дирекции Форума и его спонсора. За 15 лет Институт направил более 150 млн рублей на решение государственных задач, связанных с формированием условий для развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в России, ЕАЭС и СНГ.

В повестке дня нынешнего Международного форума стоят новые приоритеты для евразийской интеграции и обеспечения ее конкурентоспособности, свя-

занные с экономикой интеллектуальной собственности при формировании и развитии в ЕАЭС общих рынков товаров, работ, услуг и финансов.

Первое — это заостренность на евразийских проблемах.

Второе — это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых, в том числе использование цифровых двойников через призму интеллектуальной собственности, вынесены практически на все заседания Форума.

Третье — это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем противодействия коррупции при госзакупках в сфере НИОКР с участием контрольно-счетных и правоохранительных органов. И мы признательны за внимание и участие в нашей работе руководителей и представителей как Счетной палаты России, так и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации.

Четвертое — поиск решения актуальных проблем диверсификации производства на предприятиях ОПК и обеспечение национальной конкурентоспособности в рамках импортозамещения выпуска высокотехнологичной продукции гражданского назначения на рынках стран ЕАЭС и СНГ (с участием ведущих корпораций при поддержке коллегии Военно-Промышленной комиссии РФ).

Как и ранее, главной особенностью настоящего Форума в отличие от других конференций является его практическая заостренность не только на обсуждении проблем и их причин, но и подходов и механизмов их решения, что объясняет презентацию и профессиональное публичное обсуждение на Форуме новых шести проектов национальных и межгосударственных стандартов как механизмов регулирования «мягкой силы» по этим вопросам, подготовленных в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в России, секретариат которых обеспечивает РНИИС [10].

Мы благодарим совет РФФИ за поддержку данного Форума и приветствуем готовность Исполкома СНГ, ЕЭК, Постоянного комитета Союзного государства и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать его рекомендации при подготовке межгосударственных и правительственных решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении евразийского рынка интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность — это ресурс конкурентоспособности наших стран безотносительно к специализации и адресу прописки. И Евразийский экономический союз создавался для того, чтобы национальное преимущество экономики каждой страны можно было сделать конкурентным преимуществом всего Союза. Интеллектуальная собственность в этом отношении не помеха, а дополнение и условие эффективности.

Желаю успехов в дискуссиях и поисках решений в интересах нашей общей конкурентоспособности, чтобы наше национальное богатство в нынешнем столетии могло прирастать интеллектуальной собственностью!

Литература

1. Итоговый документ второго Всероссийского Форума «Интеллектуальная собственность России — 2008» // Антикризисное развитие через рынок интеллектуальной собственности : материалы Международ-

ного форума (г. Москва, 23–26 апреля 2008 г.). URL: <https://rniis.ru/mezhdunarodnyj-forum/2008.html>

2. Решение Совета ЕЭК № 48 от 29.04.2020 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2020 — 2021 годы». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01025555/err_18052020_48

3. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года (утв. Решением Совета глав правительств стран СНГ от 29.05.2020). URL: <https://e-cis.info>.

4. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г. (утв. решением Совета глав правительств стран — участниц ШОС 02.11.2019, г. Ташкент). URL: <http://rus.sectesco.org/documents/>

5. Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 233) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности организаций (одоблены Поручением Правительства РФ от 25 августа 2017 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. II Военно-промышленная конференция. Секция № 7. «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе»: сборник документов и материалов / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014.

8. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (1 июня 2018 г., Душанбе). URL: <http://www.e-cis.info>

9. Лопатин В.Н. Выгоды и будущее интеллектуальной собственности в мире / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2 (56). С. 45–48; International Conference on Intellectual Property and Development. (Geneva, Switzerland, May 20, 2019). Официальный сайт ВОИС: https://www.wipo.int/meetings/en/2019/ip_development_conference.html

10. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и стандартизация как обязательные условия конкурентоспособности страны / В.Н. Лопатин // Стандарты и качество. 2020. № 1 (991). С. 32–37.

References

1. Itogovy'y dokument vtorogo Vserossiyskogo Forumа "Intellectualnaya sobstvennost Rossii — 2008" [The Final Document of the Second All-Russian Forum Intellectual Property of Russia — 2008] // Antikrizisnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti: materialy' Mezhdunarodnogo forumа (g. Moskva, 23–26 aprelya 2008 g.) — Anti-Crisis Development through the Intellectual Property Market: materials of the International Forum (Moscow, April 23 to 26, 2008). URL: <https://rniis.ru/mezhdunarodnyj-forum/2008.html>

7. II Voенno-promy'shlennaya konferentsiya. Sektsiya №7. "Upravlenie intellektualnoy sobstvennostyuvoboronno-promy'shlennom komplekse": sbornik dokumentov i materialov [The II Military and Industrial Conference. Section No. 7. Intellectual Property Management in the Defense Industry Complex: collection of documents and materials] / pod redaktsiyey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva: REU im. G.V. Plekhanova — Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2014.

9. Lopatin V.N. Vy'gody' i budushee intellektualnoy sobstvennosti v mire [Benefits and the Future of Intellectual Property in the World] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti. International Conference on Intellectual Property and Development. (Geneva, Switzerland, May 20, 2019). Ofitsialny'y sayt VOIS — Intellectual Property Right. 2019. № 2 (56). S. 45–48; International Conference on Intellectual Property and Development (Geneva, Switzerland, May 20, 2019). WIPO Official Web Site: https://www.wipo.int/meetings/en/2019/ip_development_conference.html

10. Lopatin V.N. Intellectualnaya sobstvennost i standartizatsiya kak obyazatelny'e usloviya konkurentosposobnosti strany' [Intellectual Property and Standardization as Basic Prerequisites for Competitiveness of a Country] / V.N. Lopatin // Standarty' i kachestvo — Standards and Quality. 2020. № 1 (991). S. 32–37.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции на период до 2030 года

Лопатин В.Н.*

Цель. В статье на основе презентации ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ, ЕАЭС и СНГ», представленного автором на XII Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшем в Москве, в МГЮА, 30 октября 2020 г., анализируются состояние, основные проблемы и приоритеты государственного регулирования развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в России, ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике. **Методология:** подробно на основе сравнительного анализа исследуются рейтинги и показатели результативности научных исследований и разработок, новые риски и вызовы интеллектуальной собственности, связанные с цифровизацией, и предлагаются подходы и практические решения с позиций обеспечения конкурентоспособности национальных экономик как стран ЕАЭС и СНГ, так и ЕАЭС в целом. **Дискуссия.** Автор предлагает изменить отношение к международным рейтингам, в том числе изменить показатели оценки результативности по интеллектуальной собственности, в основе которых лежат в основном информационные индикаторы (патентные заявки и публикации/цитирования), не имеющие прямого отношения к экономической конкурентоспособности и идущие вразрез с национальными интересами стран СНГ и ЕАЭС. На основе результатов сравнительного анализа данных международных рейтингов и статданных в области ИКТ (на примере Российской Федерации, автор делает вывод: за 10 лет в Российской Федерации в области ИКТ при росте внутренних затрат на R&D (% к ВВП) — на 10%, числа патентных заявок — на 30%, числа публикаций в базе данных Scopus — в 3,8 раза, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ снизилась на 8% (с 2,8% до 2,6% ВВП). **Результаты.** Автор выделил закономерности развития рынка интеллектуальной собственности и особенности его формирования на постсоветском пространстве, а также новые вызовы и риски в этой сфере, связанные с цифровизацией. Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности, включая вопросы цифровизации, гармонизации законодательства и стандартизации в ЕАЭС и СНГ, подробно отражены в Итоговом документе XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», разработанного с непосредственным участием автора.

Ключевые слова: государственное регулирование, СНГ, Евразийский экономический Союз, Союзное государство, рынок интеллектуальной собственности, цифровая экономика, рейтинги, показатели, гармонизация законодательства, конкурентоспособность, коммерциализация, добавленная стоимость, стандарты, закономерности, особенности, вызовы и риски.

Purpose. The article analyzes the condition, main problems and priorities of state regulation of the development of the Eurasian intellectual property market in Russia, EAEU and CIS during the switch to the digital economy based on the presentation of the annual analytical report of the RSRIIP On the Condition of Legal Security, Use and Protection of Intellectual Property in the Russian Federation, EAEU and CIS presented by the author at the XII International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market, which was held in Moscow at the MSAL on October 30, 2020. **Methodology:** ratings and indicators of the efficiency of scientific studies and developments, new risks and challenges for the intellectual property related to digitalization are studied in detail based on the comparative analysis, approaches and practical solutions are proposed from the perspective of support of competitiveness of national economies of both the EAEU and CIS countries and the EAEU in general. **Discussion.** The author proposes to change the attitude to international ratings, among other things to change the indicators of assessment of the efficiency as to intellectual property based mainly on the information indicators (patent applications and publications / citations), which are not directly related to the economic competitiveness and contradict the national interests of the CIS and EAEU countries. Based on the results of the comparative analysis of the data of international ratings and statistical data in the area of ICT (on the example of the Russian Federation), the author concludes the following: for 10 years in the Russian Federation, the gross added value of the ICT sector has reduced by 8% (from 2.8% to 2.6% of the GDP) with the increase of the R&D domestic expenses (% of the GDP) by 10%, number of patent applications by 30%, number of publications in Scopus database by 3.8 times. **Results.** The author has identified the patterns of the intellectual property market development and specific features of its establishment on the post-Soviet territory as well as the new challenges and risks in this sphere related to the digitalization. Recommendations on the solution of problems of the Eurasian integration through the intellectual property market including the issues of digitalization, harmonisation of laws and standardization in the EAEU and CIS are described in detail in the Final Document of the XII Anniversary International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market developed with the direct participation of the author.**

Keywords: state regulation, CIS, Eurasian Economic Union, Allied State, intellectual property market, digital economy, ratings, indicators, harmonisation of laws, competitiveness, commercialisation, added value, standards, patterns, specific features, challenges and risks.

Стратегия конкурентоспособности. Целью евразийской интеграции (от зоны свободной торговли в СНГ через Таможенный союз и единое экономическое

пространство в ЕАЭС до создания к 2030 г. Евразийского Союза) в условиях меняющегося мира и обострения конкуренции за передел рынков международно-

* Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550/ТК481, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (www.rniis.ru; E-mail: info@rniis.ru).

** Digitalization, Standardization and Intellectual Property Market as a Condition of Competitiveness within the Framework of the European Integration for the Period until 2030

Lopatyn Vladimir N., Scientific Director of the Russian Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP), Chairman of the International and National Technical Committee for Standardization "Intellectual Property" (MTC-550/TC-481), Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

го разделения труда заявлена конкурентоспособность как интеграционных объединений, так и стран, входящих в них.

В рамках ЕАЭС с 1 января 2018 г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС и 277 нормативных правовых актов органов Союза по регулированию таможенной сферы, где к компетенции ЕЭК отнесено 297 компетенций, в том числе 183 новых. К 2025 г. наряду с единым рынком товаров (с 2010 г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017 г.), единым рынком электроэнергии (с 01.07.2019), должны быть сформированы общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика [1].

В центре этих интеграционных процессов, если самый большой круг — это СНГ, меньше — Евразийский экономический союз с общими рынками, ядро — Союзное государство России и Белоруссии. По итогам 2019 г. товарооборот (млрд дол.) между Россией и Белоруссией составил 35,6, в том числе 13,6 (из РБ в РФ) и 22 (из РФ в РБ), где доля РФ во внешней торговле РБ — 49,2%. За последние пять лет, 2015–2019 гг., прямые инвестиции в экономику РБ составили 37,6 млрд дол. (из РФ — 15,5 млрд дол.), в том числе в 2019 г.: РФ — 45,1%, Великобритания — 18%, Кипр — 7,6%, Польша — 4,4%, Австрия — 4,4%, Украина — 4,4%. Производственная кооперация в рамках Союзного государства к 2020 г. включает более 8 тыс. предприятий, 45 совместных сборочных производств в 23 регионах РФ, 64 наименования комплектующих из РФ на «Белаз» (в 2020 г. принято решение о создании производства в РФ). Долг РБ по внешним займам на 01.01.2020 составил (млрд дол.) перед РФ — 7,9; КНР — 3,3; ЕС — 3, Евразийским Фондом стабилизации развития — 2,7 [2].

Опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели», где в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать прежде всего урегулирование по нерешенным проблемам в рамках ЕАЭС. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции. Такая стратегия интеграции требует не только нового качества работы внутри каждого круга интеграции, но и новых механизмов взаимодействия между ними.

В условиях новых вызовов, в том числе связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики в 2020 г. являются крайне неопределенными, что свидетельствует, по оценке ЕЭК, о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. В среднесрочном периоде на первый план выйдет необходимость скорейшего восстановления экономических процессов, а также формирование основ для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологичные сферы, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, цифровую трансформацию, медицинские и биоинженерные технологии [3].

Согласно Основным направлениям экономического развития ЕАЭС (Решение № 28 ВЕЭС от 16.10.2015) [4] и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (Решение Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020) [5], Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2035 г. (утв. 02.11.2019, г. Ташкент) [6], инно-

вационное развитие и модернизация экономики должны способствовать ускорению реализации национальных планов (программ, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономики государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

Поскольку, несмотря на замедление экономического роста, при исчерпании конкурентных преимуществ сырьевой экономики (в 2019 г. более 60% экспорта в странах ЕАЭС — минеральные продукты при низкой доле высокотехнологичного экспорта в ВВП), сфера инноваций в мире динамично развивается, то необходимы формирование новых преимуществ на основе конкурентного научного и производственного потенциала и переход от количества к качеству инноваций.

В этой связи важно учитывать итоги и уроки заявленного инновационного развития за предыдущее десятилетие, где из 45 заявленных целевых показателей достигнуты индикаторы только по 4 позициям, а в половине случаев отсутствуют официальные данные (см. Таблицу 1, на примере РФ) [7, 8].

При этом активно использовались такие приемы, как подмена и изменение показателей на программном уровне при отсутствии единой системы их учета в официальных отчетах министерств и ведомств и отчетах Росстата; фальсификации отчетных данных на корпоративном и отраслевом уровнях.

Так, в подпрограмме «Стимулирование инноваций» ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (2013–2024) основными показателями «освоения» 169 млрд руб. из федерального бюджета (ответственный исполнитель — Минэкономразвития России) стали: доля заявок на госрегистрацию объектов интеллектуальной собственности (далее — ОИС), поданных в электронном виде (процентов); средний срок рассмотрения заявок на госрегистрацию товарного знака (месяцев); количество измененных нормативных правовых и иных актов (доля в перечне) (нарастающим итогом) (процентов) [10].

В другом случае, когда была досрочно прекращена ГП РФ «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы», в новой ГП РФ «Научно-технологическое развитие РФ» на период до 2030 г. (ответственный исполнитель — Минобрнауки России) [11, 12] основными показателями для программы с финансированием из федерального бюджета в объеме **10694 млрд рублей** заявлены внутренние затраты на R&D (в % от ВВП) при объеме привлеченного внебюджетного финансирования на реализацию проектов — 75% и место Российской Федерации по числу статей в изданиях, индексируемых в международных базах данных, и числу заявок на получение патента на изобретение.

По-видимому, если не будут сделаны серьезные выводы с учетом отмеченных недостатков, то можно прогнозировать очередное «освоение» бюджетных средств, когда инновационная деятельность подменяется ее имитацией.

Цифровизация и конкурентоспособность. Новые возможности для евразийской интеграции заявлены с переходом к цифровой экономике. По оценке ЕЭК, предстоящая цифровизация сравнима по своим ожидаемым результатам с планом ГОЭЛРО 1920-х годов. Заявленные целевые показатели в ЕАЭС к 2025 г. предполагают: не менее 20% — доля цифровой экономики в ВВП, не менее 20% — доля занятых в высокотех-

Таблица 1

Показатели инновационного развития РФ

Показатели	2010	2020 план // факт
1) доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации	10%	40–50% // 10%
2) доля организаций, осуществляющих технологические инновации	7,9%	25%, 2024 г. — 50% // 21,6%
3) валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП	12%	17–20% // нет оф. данных
4) доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	4,9%	25–35% // 6,1%
5) удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта	0,25%	2% // менее 1% (прим. 2)
6) внутренние затраты на исследования и разработки (% ВВП)	1,3%	2,5–3% (50% бизнес) // 1,03% (20% бизнес)
7) доля публикаций российских исследователей в числе публикаций в мировых научных журналах / цитирования на 1 публикацию	2,08% — 2,4	3% — 4// прим. 2
8) число патентов, ежегодно регистрируемых российскими лицами за рубежом	69	3000 // прим. 2

Примечания: 1. Значение показателя 2 по РФ с 2017 г. увеличилось в 3 раза, в связи с пересчетом по трем критериям для отнесения организации к инновационной вместо одного (в 4-й редакции Руководства Осло. Методология расчета показателя утверждена приказом Росстата от 20.12.2019 № 788).

2. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г., по данным Росстата, до настоящего времени разрабатываются: п. 5 — Минпромторг России, п. 7 — Минобрнауки России, п. 8 — Роспатент [9].

* Таблица подготовлена автором на основе результатов сравнительного анализа данных Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г., Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. и данных официальных отчетов Минэкономразвития РФ, Минпромторга России и Росстата. Ответственным исполнителем за обеспечение ежегодного мониторинга целевых индикаторов Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. является Аналитический центр при Правительстве РФ (п. 6 Протокола заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 19.12.2014 № 7). Росстат ежегодно разрабатывает и публикует 24 показателя из перечня целевых индикаторов реализации Стратегии.

нологичном сегменте экономики, не менее 20% — доля экспорта цифровых товаров и услуг [13].

В целях обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы и трансграничного пространства доверия в ЕАЭС в 2016–2019 гг. успешно завершен первый этап цифровой повестки Союза по моделированию процессов цифровой трансформации, проработке инициатив и запуску приоритетных проектов в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Союза до 2025 г. («Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в Евразийском экономическом союзе»; «Разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза»; «Внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в Евразийском экономическом союзе»; «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий»; «Унифицированная система поиска «Работа без границ»).

В соответствии со Стратегией развития интегрированной информационной системы Союза на период до 2025 г. [14, 1]:

- создан интеграционный сегмент Комиссии, который является платформой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;

- сформированы 48 общих информационных ресурсов (цифровых реестров, перечней, справочников, классификаторов);

- проведена «оцифровка» более 50 общих процессов информационного взаимодействия;

- разработаны и подготовлены для передачи заинтересованным государствам-членам 17 типовых программных комплексов;

- утвержден Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. и сам перечень таких инициатив;

- сформирован единый реестр структур электронных документов и сведений в электронном виде, предоставляющий любому заинтересованному лицу доступ к описаниям, инструктивно-методическим документам, форматам и сервисам верификации для всех утверждаемых Комиссией электронных документов;

- реализуются отраслевые информационные системы, в том числе: маркировки продукции легкой промышленности отдельных видов; в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий; агропромышленного комплекса, а также предусмотрено создание до 2021 г. 6 новых подсистем: интеграции цифровых платформ; цифровой симулятор (информационно-моделирующий комплекс); идентификации и аутентификации пользователей интегрированной системы; межгосударственного тестирования; хранилище интеграционного сегмента; инфраструктурная платформа.

В целях развития трансграничного пространства доверия в 2016–2019 гг. было принято 12 нормативных актов, определяющих базовые принципы создания и развития трансграничного пространства доверия в рамках Союза, в том числе Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов [15], Стратегия развития трансграничного пространства доверия [16] и Концепция трансграничного информационного взаимодействия [17]. В 2019 г. проведены работы по обеспечению возможности трансграничного взаимодействия хозяйствующих субъектов и физических лиц Республики Армения, Кыргызской Республики и РФ [18].

По данным Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в рамках развития цифровой экономики необходимыми и актуальными процессами являются трансформация высокотехнологичной промышленности в цифровую промышленность, разработка и применение цифровых платформ, цифровых двойников (Digital Twin, DT) реальных объектов / продуктов / изделий и физико-механических / технологических / химических / ... процессов, осуществление перехода к киберфизическим системам.

Разработка и применение цифровых двойников является передовой технологией-драйвером, интегратором «сквозных» цифровых технологий: новые производственные технологии (в первую очередь цифровое проектирование и моделирование, суперкомпьютерные технологии, новые материалы, аддитивные технологии, большие данные, промышленный интернет, искусственный интеллект, робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности), обеспечивающих весомый вклад в создание глобально конкурентоспособной продукции нового поколения в кратчайшие сроки [19].

Эти процессы цифровизации сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов и бизнес-моделей на всех уровнях:

- разработка изделий и продукции на основе технологии цифрового двойника в сравнении с традиционными подходами позволяет обеспечивать снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат в разы, в некоторых случаях — в 10 раз и более;

- в зависимости от возникающей конъюнктуры на высокотехнологичных рынках (в первую очередь автомобилестроения, авиастроения и космической отрасли, судостроения, двигателестроения, нефтегазового машиностроения и других отраслей машиностроения) поставка продукции осуществляется в рамках реализации триады: технологический прорыв => технологический отрыв => технологическое лидерство / превосходство;

- в современной высокотехнологичной промышленности произошли значительные структурные изменения — смещение «центра тяжести» в глобальной конкуренции на этап проектирования;

- по результатам опроса Gartner в начале 2019 г. (599 компаний из шести стран: Китай, Германия, Индия, Япония, Великобритания и США (с доходом свыше 50 млн долларов и использованием промышленного интернета) 13% организаций, реализующих IT-проекты, уже используют технологии цифровых двойников, еще 62% либо находятся в процессе разработки цифровых двойников, либо планируют это сделать; у мировых лидеров (Siemens, General Electric, PTC, Dassault Systemes, Autodesk, CIMdata, Deloitte, ANSYS, ESI, и др.) половина бизнеса в цифровых двойниках, т.е. продукт/процесс материализуется за 3–4 месяца тогда, когда этого требует конъюнктура рынка, что позволяет им заявлять ложные целеполагания для конкурентов и оперативно реализовать подлинные цели обеспечения конкурентоспособности;

- по прогнозу IDC, к 2022 г. 40% компаний — разработчиков платформ промышленного интернета интегрируют платформы и технологии цифрового моделирования для создания цифровых двойников, а 70% предприятий будут использовать цифровых двойников для проведения моделирования и оценки возможных сценариев, что позволит снизить риск отказа оборудования до 30%;

- в России существуют отдельные решения по разработке цифровых двойников в высокотехнологичных отраслях промышленности, имеющие потенциал тиражирования и экспорта (на предприятиях автомоби-

лестроения и машиностроения, авиастроения, нефтегазового и энергетического сектора). В то же время по технологиям математического моделирования и цифровых двойников Россия отстает от мирового уровня на 5–10 лет (по мнению 74% экспертов), при функциональном отставании существующих отечественных решений от лучших мировых аналогов. При этом технологии цифровых двойников и технологии компьютерного проектирования и моделирования входят в топ-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и выхода российских компаний на международные рынки [19];

- реализация стратегии использования цифровых двойников на производствах и в рамках процесса проектирования имеет значимый коммерческий эффект для инициаторов, том числе в части обеспечения конкурентоспособности. Раскрытие информации об используемых ноу-хау может нанести значительный коммерческий ущерб, что резко меняет структуру интеллектуальной собственности, где результаты охраняются как секреты производства (ноу-хау) и, соответственно, хранятся в цифровых двойниках в режиме конфиденциальности без государственной регистрации.

В мировых рейтингах за 2019–2020 гг.: рейтинг глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (113 показателей в 12 группах в 141 стране) [20]; глобальный инновационный индекс GII — ВОИС (на основе 80 показателей по 129 странам) [21]; индекс доли развития сектора информационно-коммуникационных технологий ICT Development Index (11 показателей для 176 стран) [22] страны ЕАЭС и СНГ занимают разные стартовые позиции (см. Таблицы 2 и 3), а стратегии и программы развития цифровизации во всех странах имеют разные сроки и темпы реализации (от 2020 до 2040 г.).

В рейтинге GII (ВОИС) в ТОП-10 государств — членов ЕАЭС вошли только Армения (по темпам роста ВВП/работник, % — 1 место, редактирование Википедии в рамках онлайн-творчества — 7) и Белоруссия (создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества — 1 место; сертификаты качества ISO 9001 — 5 место).

При относительной значимости этих рейтингов и их объективности (Украина в 2020 г. лидирует среди всех стран СНГ по GII) обращает внимание преобладание формальных индикаторов, не совпадающих с областями и структурой отношений в сфере интеллектуальной собственности, применение которых имеет отрица-

Таблица 2
Страны СНГ и ЕАЭС: рейтинги и показатели*

Рейтинги и показатели конкурентоспособности			
Страна СНГ	Index WEF (113 / 141 стран)	GII (80 / 129 стран)	ICT Development Index (11/176 стран)
Армения	69	61	75
Азербайджан	58	82	65
Белоруссия		64	32
Казахстан	55	77	52
Кыргызстан	96	94	109
Молдова	86	59	59
Россия	43	47	45
Узбекистан		93	95
Украина	85	45	79
Таджикистан	104	109	

Показатели: за 10 лет в РФ в области ИКТ при росте внутренних затрат на R&D (% к ВВП) — на 10%, числа патентных заявок — на 30%, числа публикаций в БД Scopus — в 3, 8 раза, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ снизилась на 8% (с 2,8% до 2,6% ВВП)

* Таблица подготовлена автором на основе результатов сравнительного анализа данных международных рейтингов [20–22] и статданных в области ИКТ по РФ [23, с. 13].

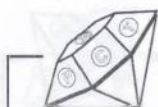
Таблица 3

Место стран ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (GII)-2020 [21]*

Государства — члены ЕАЭС	РА		РБ		РК		КР		РФ	
Показатель	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг
Общая оценка и место в GII		61		64		77		94		47
KNOWLEDGE & TECHNOLOGY OUTPUTS	28,5	45	27,7	46	15,8	80	15,6	81	26,4	50
Генерация знаний	27,2	37	17,2	58	11,7	72	16,9	59	32,7	106
Патенты первичные/млрд \$ ВВП	3,4	29	3	31	1,7	44	6,0	16	6,0	97
Патенты РСТ первичные/млрд \$ ВВП	0,1	62	0,1	66	0,1	79	0,1	68	0,3	100
Полезные модели первичные/млрд \$ ВВП	1,1	22	1,5	16	1,5	15	0,9	24	2,2	46
Научно-технические статьи/млрд \$ ВВП	24,3	18	5,7	78	2,1	117	4,7	92	7,3	81
Н-индекс цитируемых документов	11,2	68	10,8	72	5,1	103	3,0	122	38,2	116
Влияние знаний	26,7	56	34,7	29	15,6	97	14,8	103	23,0	85
Темпы роста \$ ВВП/работник, %	9,8	1	3	28	3,0	25	3,4	23	1,9	15
Новые предприятия/th pop.	3,1	47	1,3	74	2,0	56	13	77	3,3	67
Расходы на программное обеспечение, % ВВП	0	87	0	104	0,0	118	0	90	0	102
Сертификаты качества ISO 9001/млрд \$ ВВП	0,9	110	24,6	5	1,1	100	0,4	121	1,1	122
Высокотехнологичное и средне-высокотехнологичное производство, %	4,4	100	26,1	41	9,6	84	2,7	105	25,6	н/д
Распространение знаний	31,6	40	31,2	41	20,2	76	15,2	93	23,6	103
Поступления от интеллектуальной собственности, % от общего объема торговли	н/д	н/д	0,1	54	0,0	99	0,0	68	0,2	н/д
Чистый экспорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	0,6	75	1,7	59	3,2	44	1,0	69	2,4	96
Экспорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	4,5	14	4,5	15	0,2	115	0,7	91	1,2	86
Чистый отток ПИИ, % ВВП	0,3	85	0,2	97	0,2	95	0,1	104	2,0	87
BUSINESS SOPHISTICATION	24,6	69	24,9	67	24,3	71	18,6	105	34	42
Интеллектуальные работники	29,6	67	47,6	30	37,3	52	22,4	92	44,8	36
Наукоемкая занятость, %	29,4	48	40,1	27	34,3	39	18,8	80	44,1	18
Фирмы, предлагающие обучение, %	16,2	84	31,5	47	21,8	69	41,4	25	11,8	91
R&D в бизнесе, % ВВП	н/д	н/д	0,4	40	0,1	70	0,0	78	н/д	н/д
R&D финансируется бизнесом, %	16,7	70	45	37	47,4	34	6,4	83	29,5	61
Женщины с учеными степенями, %	14,9	45	32,6	2	20,7	27	10,8	62	26,2	10
Инновационные связи	16,2	101	6,2	127	13,0	124	10,7	126	17,6	90
Университетское/отраслевое исследовательское сотрудничество	35,5	97	н/д	н/д	40,9	89	28,9	115	46,8	51
Состояние развития кластера	46,3	71	н/д	н/д	33,9	99	29,1	124	40,3	60
R&D финансируются из-за рубежа, % ВВП	0	79	0,1	44	0,0	89	0,0	87	0,0	62
СП-сделки стратегического альянса/млрд долл. ВВП	0	75	0	93	0,0	114	0,0	92	0,0	95
Патентные семьи 2+ /млрд \$ ВВП	0,1	61	0,1	53	0,0	68	0,0	101	0,1	49
Использование/освоение знаний	28	67	20,7	96	22,6	91	22,7	90	39,7	32
Платежи за интеллектуальную собственность, % от общего объема торговли	н/д	н/д	0,4	72	0,3	80	0,2	92	1,6	17
Импорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли	6,7	80	5,5	105	7,1	72	8,6	52	9,1	44
Импорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	0,6	100	0,7	93	0,7	92	0,6	98	1,3	54
Чистый приток ПИИ, % ВВП	2,5	69	2,4	70	5,2	25	3,2	47	1,6	95
Исследовательские таланты, % в предпринимательстве	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	44,2	29
CREATIVE OUTPUTS	25,8	56	14,8	97	12,9	105	9,2	117	22,8	60
Нематериальные активы	28,6	59	4,9	130	16,6	107	12,9	121	28,4	61
Товарные знаки/млрд \$ ВВП	95	14	23,9	86	20,8	93	22,5	88	48,2	52
Глобальная стоимость бренда, топ-5000, % ВВП	0	80	0	80	3,6	72	0	80	49,6	35
Промышленные образцы первичные/млрд долл. ВВП	2	50	1	70	0,2	106	0,5	84	0,9	72
ИКТ и создание организационной модели	52,8	67	н/д	н/д	48,2	88	34,8	121	58,4	49
Креативные товары и услуги	20,9	51	5,1	104	6,6	96	4,3	106	9,1	81
Экспорт культурных и творческих услуг, % от общего объема торговли	0,6	41	0,3	65	0,1	89	0,4	55	0,9	28
Национальные художественные фильмы/млн pop. 15–69	13,2	12	0,1	107	6,1	38	0,2	105	12	81
Рынок развлечений и медиа/th pop. 15–69	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	6,3	45
Печать и другие носители информации, % производство	1,3	34	0,5	91	0,5	87	0,6	83	0,8	76
Экспорт креативных товаров, % от общего объема торговли	0,8	54	0,5	63	н/д	н/д	0,1	104	0,3	69
Онлайн творчество	25	45	44,1	26	11,6	79	6,5	102	25,3	44
Общие домены верхнего уровня (дву)/th pop. 15–69	2,9	65	1,7	82	0,3	115	0,2	118	3,5	61
Код страны TLD/th pop. 15–69	5,2	53	5,9	48	3,7	60	0,8	91	14,2	33
Редактирование Википедии/млн pop. 15–69	90,9	7	70,6	38	45,4	70	28,7	97	65,9	47
Создание мобильных приложений/млрд \$ ВВП	1,5	66	100	1	0,0	94	0,1	87	19,4	25

Примечание: ПИИ — прямые иностранные инвестиции; ППС (PPP — purchasing power parity) — паритет покупательной способности.

* Таблица подготовлена автором на основе данных Доклада ВОИС "GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation?".

тельное значение для интересов национальной конкурентоспособности.

Это, безусловно, требует как внесения корректив в указанные документы на национальном уровне (устранение различий и противоречий по срокам, объемам, приоритетам, темпам и показателям формирования и развития цифровой экономики), с тем чтобы в ближайшее время можно было выйти на какие-то сопоставимые величины по этим вопросам для стран Союза, так и усиления координации по корректировке стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ со стороны ЕЭК ЕАЭС, ЭС СНГ и Союзного государства.

Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность. В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в том числе в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся **объективные закономерности**, включая:

- существенное возрастание с переходом к цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого интеллектуального творчества;

- обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;

- рост затрат частного бизнеса в финансировании НИОКР и его высокая мотивация на использование полученных результатов интеллектуальной деятельности в производстве и реализации инновационной продукции (при сохранении приоритетного государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках академической науки);

- структура мировой торговли меняется в пользу роста доли «четвертой корзины» — рынка интеллектуальной собственности, когда при ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет (в 2000 г. — 4%, в 2018 г. — 15%, в условиях цифровизации к 2030 г. вырастет еще в два раза — до 30% мирового ВВП);

- развитие цифровой экономики предполагает активное применение цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются объекты авторского права — программы для ЭВМ и базы данных, объекты смежных прав — содержание баз данных и секреты производства (ноу-хау) — алгоритмы программ для ЭВМ), правовая охрана которых не требует государственной регистрации;

- происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений, когда в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы растет доля бесплатных продаж авторских, смежных прав и прав на ноу-хау (за 20 лет в 4 раза, в настоящее время — более 80%), что предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере, как при оценке результативности НИОКР, так и при выборе способа правовой охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности и их последующего использования;

- между ростом недобросовестной конкуренции, оборотом контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность;

- при переходе к цифровой экономике в условиях сохранения прежнего низкого уровня экономики интеллектуальной собственности недобросовестная конкуренция в этой сфере будет только расти. Это означает, что вместо снижения уровня социально-экономического неравенства между развитыми и развивающимися странами цифровое неравенство будет расти, а экономика интеллектуальной собственности не будет выпол-

нять своей компенсирующей функции снижения этого неравенства, а в ряде случаев даже способствовать усилению этого разрыва;

- с середины XX в. (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике выявлены **следующие особенности и вызовы**:

- в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в этой сфере (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ — решение СГП СНГ от 28.10.2016, Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ от 01.06.2018), коммерциализация интеллектуальной собственности в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции;

- в ЕАЭС, как и большинстве государств — членов ЕАЭС, отсутствуют Стратегии развития интеллектуальной собственности (кроме Республики Беларусь (в настоящее время разработка на 2021–2030 гг.) и Кыргызской Республики (с 2018 г. — госпрограмма развития интеллектуальной собственности и инноваций));

- при росте расходов на научные исследования и разработки (в России за 20 лет в 20 раз: с 43 млрд до 850 млрд руб.) доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85% (при планах получить обратные результаты к 2020–2024 г. доля внебюджетного финансирования НИОКР 50–75%);

- несмотря на заявленный приоритет интеграции через поддержку и развитие научно-технологической сферы, в условиях пандемии ни одна из установленных правительственными решениями льгот и мер поддержки (субсидии, отсрочка по налогам и взносам, льготные кредиты и др.) не распространяется на научные организации, что поставило их, особенно во внебюджетной сфере, в этот период фактически на грань выживания;

- существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере предопределяют необходимость долгосрочного (в том числе государственного) инвестирования в формирование спроса для развития «четвертой корзины» торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение);

- хотя рекомендации по централизации администрирования в сфере интеллектуальной собственности ежегодно содержатся в итоговых документах настоящего Международного форума (2008–2019) и публичная декларация целей и задач Роспатента на 2016 г. предусматривала формирование «единого регулятора» для развития гражданско-правового оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности, Россия по-прежнему является единственной страной в мире, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности сосредоточены между 20 федеральными ведомствами. При этом Роспатент формально отвечает только за пять (с 01.07.2020 — шесть) из 20 категорий ОИС и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерци-

ализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто в органах власти в Российской Федерации не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования интеллектуальной собственности. С этим во многом связаны существующие проблемы нормативного регулирования, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечения конкурентных преимуществ.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в том числе количество публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере (см. Таблицы 4–8)*.

Общими вызовами и рисками для инновационного развития всех стран СНГ и ЕАЭС в XXI столетии также являются:

— несоответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;

— обязательное патентование и госрегистрация для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР;

— низкая доля коммерциализации прав на ОИС, охраняемые патентами;

— досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД — правообладатель — инвестор);

— отсутствие единой методологии и методик подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных, что в свою очередь не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне.

Таблица 4
Промышленная (интеллектуальная) собственность в Армении [24]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Армения в 1992-2019 гг.			
ОИС	подано заявок 2015-2019	выдано патентов РА 2015-2019	действует на 01.01.2020
Изобретения	115 -94-110-135-116	81- 86- 74 -100 - 100	219 (6%)
Всего за 28 лет	4772 +51 еп	3352	+5150 ЕП
Полезные модели	58-55 -32-40-36-37	50-27-27-35- 32	
Всего за 28 лет		572	126 (22%)
Пром. образцы	38 -29 -58-57-42	32-23-34-53- 29+121мп	
Всего за 28 лет			
Сел. достижения			
Всего за 28 лет			
Товарные знаки	4847-5044-3985-	4152-3409 -3951-3116-	
Всего за 28 лет	4880-5920	4987	

В 2013-19 гг. — всего зарег. 1130 договоров (о передаче права, о предоставлении лицензии, франчайзинга), из них лишь 19 договоров на РИД, охраняемые патентами (1,7%)

Таблица 5
Промышленная (интеллектуальная) собственность в Белоруссии [25]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в Республике Беларусь в 2015-2019 гг.			
ОИС	подано заявок	выдано патентов	на 01.01.2020
Изобретения	691-521-524-547-393	902-941-850-625-461	2400 (605) —9%
За 28 лет	2028мп +33613	26253	
Полезные модели	455-416-453-372-334	379-341-306-293-308	1021 (266)-8,4%
За 28 лет	14176	12218	
Пром. образцы	211-262-202-225-325	230-174-217-180-299	1368 (746)
За 28 лет	4776+325= 5101 (5402 - ?)	1974	
Селекц. достижения	14-23-33-42-25	23 -30- 42-18-39	234 - 37%
За 28 лет	720	630	
Товарные знаки	8476-6980 -8248-	9831-7595 -6813 -7051-	127001 -65%
За 28 лет	8 338-8867	7734 +5184мп	
	220624	196555 +129854мп	

В 1992–2018 гг. подано заявок на выдачу патентов РБ на Из. — 33513, на ПМ — 13742, на ПО — 4776, на СД — 670.
В 1992–2018 гг. выданы 25520 патентов на Из., 73 — 183680.
За 28 лет зарегистрировано 11920 договоров в отношении объектов пром. собственности (4930 договоров уступки прав, 6410 лицензионных договоров на передачу прав, 568 договоров франчайзинга, 12 договоров залога), что составляет около 3% от объектов промышленной собственности (в основном ТЗ).
В интересах правообладателей собрано вознаграждение 45 млрд бел. руб. в т.ч. 2019 — 6,3 млрд бел. руб. (2018 г. — 6 млрд бел. руб.).

* таблицы 4–8 подготовлены автором на основе данных официальных отчетов национальных органов государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности.

Таблица 6

Промышленная (интеллектуальная) собственность в Казахстане [26]

Оценка рынка интеллектуальной собственности
в Республике Казахстан в 1992-2019 гг.

ОИС	подано заявок 2015-2019	выдано патентов 2015-2019	действует на 01.01.2020
Изобретения	1503-973	1504 -730	3076 – 8%
Всего за 28 лет	43960	37553	
Полезные модели	530 -1083	66-1049	2271- 50%
Всего за 28 лет	5714	4558	
Пром. образцы	217 -267	282-229	1146 – 32%
Всего за 28 лет	4446	3586	
Селекц. достижения	70 -56	98-24	308 – 34%
Всего за 28 лет	1362	917	
Товарные знаки	10164 - 11049	9859-9642	46745 – 42%
Всего за 28 лет	201385	111103	
НМПТ за 28 лет	89	71	52

■ В 2015 / 2019гг. зарегистрировано 580 / 878 договоров (282 / 263 лицензионных договора, 276/371 договоров уступки прав, 19/144 договоров комплексной предпринимательской лицензии, 3 / 2 договоров залога), в т.ч. 57/ 50 в отношении РИД, что составляет менее 1% от РИД, охраняемых патентами

Таблица 7

Интеллектуальная собственность в Кыргызстане [27]

Оценка рынка интеллектуальной собственности
в Кыргызской Республике в 1993-2019гг.

ОИС	подано заявок 2015-19/за 28 л	Зарегистр-но 2015-19/за 28 лет	действует на 01.01.2020
Произведения	225-292/ 3653	225-292/ 3653	3653
ПЭВМ - Базы данных	38 – 62/555-42	555-42	555 - 42
Объекты см. прав	40	37	37
Изобретения	126-98/ 13394	67 / 2613	223 -8%
Полезные модели	17-19/ 276	26/ 270	44 – 16%
Пром. образцы	23-6+111/ 437	15 / 363	5341, в т.ч. 84 нп
Селекц. достижения	77	52	8 - 15%
Рац. предложения	921	867	841
Товарные знаки	3592-3894/ 73153	805 / 15884	56430, в т.ч. 10863 нп
НМПТ	23	21	21
Традиц. знания	274	65	65

В 2017/2019 гг. зарегистрировано 119/117 договоров, в т.ч. 87 — на ТЗ (лицензионные договоры — 28, договоров об уступке охранного документа (патенты, патенты под ответственность заявителя) — 69, договоры о передаче технологии) — в отношении 0,5% РИД, охраняемых патентами

Таблица 8

Интеллектуальная собственность в РФ [28, 29]

Оценка рынка интеллектуальной собственности в РФ

ОИС	подано заявок 2015-2019	Госрегистрация 2015-2019	действует на 01.01.2020
Изобретения	45517 - 35511	34706 - 34008	263688
Полезные модели	11906 - 10136	9008 - 8848	49256
Промышленные образцы	4929 - 6920	5459 - 5395	38658
ТЗ	61477 - 87509	43042 - 66707	320930/ 426137 нп
НМПТ	44-100	25-67	+189 646 мп
ПЭВМ/ БД/ ТИМ	15122 - 20693	17821/2544/263	
Селекционные достижения		10936, в т.ч. 10526- сорта растений	6051 – на сорта 893 - на породы.,

В 2008-2019 гг. в оборот вовлекались права на 2% РИД, охраняемых патентами (2015. – распоряжение правом 2858, 2018 г. - 3060/7357 (из 341662 патентов – 2,1%), 2019 – 3257/ 8064 (из 351602 патентов – 2,2%). Государственные предприятия, НИИ, КБ, вузы (доля в коммерциализации патентных прав на ОИС) – 2015/2019: продажа 12,7%/11,2%, покупка 2,8%/ 2,2

Всего за 28 лет в пяти странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн патентов, а действует из них 365 тысяч патентов, из которых продается в год 0,05% — 2%. При такой доходности патентообладателям невыгодно платить высокие патентные пошлины и эти результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин.

Только за последние 5 лет в России досрочно прекращено действие свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости.

Следует признать, что при сохранении указанных рисков заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ с упором на патентование не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке.

Это становится особенно актуальным в условиях продолжающейся политики спекуляций и злоупотреблений в рамках исследования проблем так называемой «экономики знаний», которая за последнее 15 лет стала весьма модной темой, позволяющей осваивать бюджетные средства без достижения видимых результатов для самой экономики [30, 31].

Так, при анализе Рамочной программы ЕС «Горизонт 2020» с бюджетом на семь лет на сумму около €80 миллиардов авторы Отчета из НИУ ВШЭ [32] «не заметили» проблематики экономики интеллектуальной собственности, прямо заявленной в проектах программы, как для ЕС в целом, так и для прикладных программ исследований (например, развития малого и среднего бизнеса с бюджетом €3 млрд) [33]. В то же время авторами со ссылкой на программу ЕС в указанном Отчете неоднократно упоминается термин «экономика знаний», который в данной европейской программе отсутствует. Аналогичный подход с использованием подмены понятий выявлен и в других исследованиях с участием представителей этого вуза. Так, ВШЭ, как следует из данных официального сайта вуза, является партнером исследования в рамках подготовки и методологической поддержки проекта глобального инновационного индекса под эгидой ВОИС — GII. Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ также готовили специальные главы по России для аналитических докладов, сопровождавших выход Индекса в 2012, 2014, 2016 и 2017 гг. В аналитических отчетах в рамках проектов 2019–2020 гг. тематического плана НИР НИУ ВШЭ, при оценке места России в GII-019 и GII-2020, авторы указывают в качестве показателя **развитие технологий и экономики знаний** (число патентных заявок и Индекс Хирша) [34], хотя в Индексе ВОИС, как и в случае с программой ЕС, показатель «экономики знаний» отсутствует (см. таблицу 3). Как и ранее, можно предположить, что эта принципиальная «неточность» связана с определенной ангажированностью авторского коллектива с местом работы. При этом следует иметь в виду, что знания — заявленные авторами Отчетов в качестве объекта экономики и объекта управления, согласно российскому законодательству, таковыми не являются (согласно определению ЮНЕСКО, знания — это информация,

а с 01.01.2008 информация исключена из состава объектов гражданских прав и объектом оборота в Российской Федерации быть не может (ст. 128 и ст. 129 ГК РФ).

Проблема учета РИД и прав на них является особенно актуальной для формирования грамотной учетной политики и выработки управленческих решений в этой сфере в целях диверсификации производства ОПК как условия обеспечения национальной конкурентоспособности (увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции ОПК (2019 — 22%, 2030 — 50%).

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД ВСДН (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. Создаваемая межведомственная информационная система ЕИБ РНТД предполагает интеграцию более 20 ведомственных информационных систем/подсистем, где требуют уточнения правовой статус операторов информационных систем, правовой режим учета и использования объектов (соотношение технологий с критическими и базовыми технологиями, с результатами интеллектуальной деятельности и конструкторской документацией), а также стандартизация правил и процедур их взаимодействия в условиях множественности.

По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки России); информацией о РИД (госзаказчики) и документацией, содержащей сами РИД. Причинами этого являются: отсутствие специализированных структур и обученных специалистов во всех ведомствах-госзаказчиках; единых процедур и правил доступа к этой информации; единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране. Кроме того, предусматривается создание евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, которая должна стать механизмом построения кооперационных связей между предприятиями промышленности государств ЕАЭС, вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки [35, 36, 37].

Актуальной остается проблема заинтересованности в поиске, разработке и применении инновационных технологий для безопасного и эффективного решения глобальных проблем на региональном уровне, прежде всего со стороны органов власти регионов. Ярким примером может служить ситуация в Республике Крым, где энергетическая и транспортная проблемы в 2014–2020 гг. были решены только усилиями федерального центра. Беспокойство вызывает сохранение прежнего подхода республиканских властей к решению проблемы водоснабжения, где только в 2020 г. активизировалась такая деятельность по «освоению» 50 млрд рублей из федерального бюджета с упором на экстенсивные методы (в том числе переброс вод из рек, новые артезианские скважины, перегон облаков с помощью авиации), что может привести к полному истощению водных источников полуострова, дальнейшему их засолению и изменению экологической обстановки. Нужна комплексная программа, стратегическая цель которой — полная переориентация на внутренние ресурсы при условии строжайшей экономии с эффективным использованием инновационных технологий по направлениям:

— замена старой водопроводной системы с использованием новых материалов (по экспертным оценкам, потери составляют до 40–60%) при децентрализации системы водоснабжения;

Таблица 9

Место стран ЕАЭС в глобальном инновационном рейтинге (GII)-2020 [21]*

Государства — члены ЕАЭС	РА		РБ		РК		КР		РФ	
Показатель	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг	оценка	ранг
Регуляторная среда	68	54	48,8	106	69.6	48	54.7	93	54	95
Качество регулирования	48,9	60	24,4	111	45.5	63	32.6	97	27	105
Верховенство закона	42,8	71	25	116	35.4	92	23.0	119	25	114

* Таблица подготовлена автором на основе данных доклада ВОИС "GLOBAL INNOVATION INDEX 2020 Who Will Finance Innovation?".

— система сбора, распределения и использования осадков и сточных вод (на примере Эритреи);

— системы водоочистки и перераспределения при использовании «оборотной» воды (на примере Израиля и Иордании);

— строительство локальных опреснительных установок морской воды в приморских городах;

— формирование водосберегающего менталитета у населения и хозяйствующих субъектов через пропаганду и экономическое стимулирование.

Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора — правообладателя до заказчика — инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, как на национальном, так и на евразийском уровнях. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе.

Правовое регулирование и стандартизация.

Согласно глобальному инновационному индексу ВОИС GII-2020, по качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю — Белоруссия, Россия и Кыргызстан (см. таблицу 9).

При относительной значимости и объективности оценок в рамках таких рейтингов (о чем уже шла речь выше), надо признать, что основания для тревоги здесь имеются.

Сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности по Договору ЕАЭС (Приложение № 26) [38] предполагает два общих процесса интеграции: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС и защита интересов обладателей прав на ОИС. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору).

В праве Союза в последующем для регулирования общих процессов в рамках Евразийского экономического союза были приняты:

— Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08.09.2015 [39];

Таблица 10

Законодательные различия в странах ЕАЭС*

Законодательные различия в сфере ИС в ЕАЭС

	ЕАЭС	РФ	РА	РБ	РК	КР
Интеллектуальная собственность:						
➢ совокупность ОИС (перечень закрыт)		+				
➢ совокупность прав на ОИС	+					
➢ исключительные права на ОИС			+	+	+	+
права на ОИС не зависят от вещных прав на материальный носитель	+	+	+	+	+	+
Объекты гражданских прав:						
➢ имущественные права на ОИС	+	+		+		
➢ исключительные права на ОИС	+	+	+	+		
➢ ОИС	+	+	+		+	+
➢ информация	+		+	+	+	+
Объекты гражданского оборота						
➢ имущественные права на ОИС		+		+		
➢ исключительные права на ОИС		+	+	+		
➢ товары с использованием ОИС		+	+	+	+	+
➢ ОИС			+		+	+
➢ информация			+	+	+	+
Законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия- БАРЬЕРЫ для интеграции						

* Таблица 10 подготовлена автором на основе результатов сравнительного анализа норм национальных законов государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности.

— Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (11.12.2017, вступило в силу 27.05.2019) [40];

— Таможенный кодекс ЕАЭС (с 01.01.2018) [41] и 287 актов органов Союза в таможенной сфере;

— Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 03.02.2020 [42].

План мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС на 2019–2020 годы [43, 44] из всех общих процессов предполагает подготовку документов только в отношении средств индивидуализации ЕАЭС и ЕТРОИС.

В то же время итоги пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., которые представлены в итоговых документах — рекомендациях участников ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в том числе ЕЭК ЕАЭС, показывают, что национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия, как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота. Это является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

В Таблице 10 приведены результаты сравнительного анализа законодательных несоответствий в регулировании отношений по коммерциализации интеллектуальной собственности и информации в странах ЕАЭС [38, 45, 46, 47, 48, 49]. Более подробно с этой информацией можно ознакомиться в публикациях автора [50].

Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире и странах ЕАЭС под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при этом в мире перечень объектов интеллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то можно прогнозировать необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

При этом с 1 января 2008 г. в России реализуется иная, в отличие от международного права и других стран ЕАЭС, модель отношения государства к контрафактной продукции (расширение по перечню объектов интеллектуальной собственности, но ограничение по перечню нарушаемых прав на эти объекты при обороте товаров, с их использованием). Согласно ст. 1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав правообладателей. В то же время в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, сохраняются принципиальные национальные правовые различия в сфере интеллектуальной собственности между странами Союза, которые с учетом императивного нормотворчества ЕЭК и слабого «постконтроля» с ее стороны по реализации принятых решений нередко вместо гармонизации усиливаются (коллизии «ложной гармонизации») по таким вопросам, как:

- система охраняемых ОИС;
- содержание прав на РИД;
- ограничения исключительных прав на РИД;
- определение правообладателей РИД, созданных с использованием бюджетных средств;
- механизмы гражданско-правовой и таможенной защиты интеллектуальной собственности;
- институт контрафакта и способы защиты от него;
- субъекты недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности и особенности их правового статуса;
- способы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности и способы защиты от нее.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015–2020 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025 г. обозначена одним из первых приоритетов, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС [51].

Показателем неэффективного регулирования общих интеграционных процессов (на примере таможенной защиты интеллектуальной собственности) может служить отсутствие ОИС в ЕТРОИС, несмотря на принятие множества НПА по этим вопросам за последние 10 лет [41, 43, 44, 52, 53, 54, 55].

Реализация основных направлений интеграции обеспечивается дополняющими друг друга механизмами, включая:

- проведение скоординированной (согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе, в том числе в отношении правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирования ведения бизнеса в цифровом формате и защиты прав потребителей цифрового рынка, интеллектуальной собственности и ускорения реализации цифровой повестки ЕАЭС;
- полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС [4, 56].

В целях задействования интеграционных возможностей Союза, связанных со скорейшим устранением барьеров, сокращением изъятий и ограничений, а также недопущением появления новых препятствий для минимизации негативных последствий экономического шока [3], исходя из миссии РНИИС: помочь государству и бизнесу сформировать опорные точки будущего рынка интеллектуальной собственности и написать правила, которые помогут этому рынку быть цивилизованным, можно предложить с учетом опыта ЕЭК следующие рекомендации в сфере интеллектуальной собственности (см. Таблицу 11).

При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. Международная и межгосударственная

Таблица 11

Практика гармонизации законодательства в ЕАЭС

Позиция	Опыт ЕАЭС	Предложения и рекомендации по ИС
поправки в Договор о ЕАЭС	за 5 лет рассмотрено более 500 поправок	внести поправку в части формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как общего процесса интеграции
соглашение о гармонизации законодательства	соглашение о гармонизации законодательства в сфере финансового рынка	подготовить Стратегию и программу формирования и развития рынка интеллектуальной собственности с разделом о гармонизации законодательства
план гармонизации законодательства	план гармонизации законодательства по направлениям интеграции	подготовить план по гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности
«дорожная карта» по устранению препятствий 2016 г. — 64, 2019 г. — 70 [1, 57]	«дорожная карта» ЕАЭС по устранению препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (с 2016 г.)	подготовить «дорожную карту» ЕАЭС по устранению препятствий (барьеров, изъятий и ограничений) в сфере интеллектуальной собственности (например, три принципа исчерпания исключительного права и «параллельный импорт»)
НИОКР — вид работ; экономика интеллектуальной собственности — самостоятельный сектор рынка	отношения в сфере НИОКР (R&D) и интеллектуальной собственности отнесены к сектору услуг	внесение корректив в нормативные и программные документы ЕАЭС об исключении НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отношением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности в самостоятельный сектор рынка
постконтроль и координация с персональной ответственностью	вынесение вопросов по междисциплинарным / смежным темам на рассмотрение органов Союза;	рассмотрение на коллегии ЕЭК вопроса по реализации полномочий в сфере интеллектуальной собственности; повышение уровня постконтроля со стороны ЕЭК; наделение органа ЕАЭС полномочиями наднационального органа по координации законотворческой / нормотворческой деятельности, чтобы снижать уровень имеющихся коллизий и не допускать новых

стандартизация выступает как эффективный регулятор «мягкой силы» для целей формирования рынка интеллектуальной собственности и является одним из приоритетов обеспечения конкурентоспособности. В условиях сохранения правовых коллизий в рамках деятельности национального и межгосударственного технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК550 / ТК481 с участием и при софинансировании РНИИИС были подготовлены 20 стандартов.

В то же время по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) выявлена парадоксальная ситуация: в МГС СНГ — есть полномочия, но нет средств; в ЕЭК ЕАЭС — есть средства, но нет полномочий по стандартизации, помимо технических регламентов; в Союзном государстве — есть полномочия и средства, но нет стандартов, принятие которых отнесено к его исключительному ведению. Существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Это обуславливает необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделении соответствующими компетенциями органов ЕАЭС с активным включением в эти процессы потенциала Союзного государства.

Рекомендации по разрешению проблем евразийской интеграции через рынок интеллектуальной собственности подробно отражены в Итоговом документе XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», разработанного с непосредственным участием автора.

Литература

1. Распоряжение № 10 ВЕЭС от 20.12.2019 «Об основных результатах деятельности ЕЭК» в 2015–2019 гг. // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>
2. Как связаны экономики Беларуси и России // Союзное государство. 2020. № 8–9 (162–163). С. 14–15.
3. Решение совета ЕЭК № 48 от 29.04.2020 О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/ru>
4. Основные направления экономического развития ЕАЭС (утв. Решением ВЕЭС № 28 от 16.10.2015). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr>
5. Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 года (утв. Решением Совета глав правительств стран СНГ от 29.05.2020). URL: <https://e-cis.info>
6. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2035 г. (утв. решением Советом глав прави-

тельств стран — участниц ШОС 02.11.2019, г. Ташкент). URL: <http://rus.sectso.org/documents/>

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

8. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.

9. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 29.09.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 (ред. от 29.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

12. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

13. Формируя цифровое пространство. Годовой отчет ЕЭК — 2017. Москва : ЕЭК. 174 с.

14. Стратегия развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года (утв. решением Совета ЕЭК ЕАЭС № 100 от 22.08.2017). URL: <http://www.eaeunion.org>

15. Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов (утв. решением Совета ЕЭК ЕАЭС № 73 от 18.09.2014). URL: <http://www.eaeunion.org>

16. Стратегия развития трансграничного пространства доверия (утв. решением Коллегии ЕЭК № 105 от 27.09.2016). URL: <http://www.eaeunion.org>

17. Концепция трансграничного информационно-взаимодействия (утв. решением Евразийского межправительственного совета № 7 от 09.08.2019. URL: <http://www.eaeunion.org>

18. Об использовании национальных криптографических стандартов электронной цифровой подписи (электронной подписи) при трансграничном информационном взаимодействии хозяйствующих субъектов Республики Армения, Кыргызской Республики и Российской Федерации с органами исполнительной власти Республики Армения, Кыргызской Республики и Российской Федерации» (Решение Евразийского межправительственного совета № 3 от 30.04.2019). URL: <http://www.eaeunion.org>

19. Боровков А.И. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. Краткий доклад (сентябрь 2019 года) / А.И. Боровков, А.А. Гамзикова, К.В. Кукушкин, Ю.А. Рябов. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. 62 с.

20. Рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ) глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index) за 2019 год // Индекс глобальной конкурентоспособности (ред. 22.09.2020). URL: <https://rb.ru/news/wef-index-2019>

21. Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? / eds. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. 13th edit. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. 448 p. ; GLOBAL INNOVATION INDEX 2019. Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-intro4.pdf

22. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

23. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.]. Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.

24. Годовой отчет Агентства интеллектуальной собственности Министерства экономики Республики Армения — 2019 / Е. Чахоян, К. Амбарян, С. Давтян, А. Егян. Ереван, 2020. 24 с.

25. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь — 2019. Минск, 2020. 54 с.

26. Годовой отчет РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан — 2018. Нур-Султан, 2019. 194 с.

27. Годовой отчет Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент) — 2019. Бишкек, 2020. 89 с.

28. Годовой отчет Роспатента — 2019 / под общей редакцией Г.П. Ивлиева. Москва, 2020. 186 с.

29. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т. 1. Сорта растений. Москва : Росинформагротех, 2020. 680 с. ; Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т. 2. Породы животных. Москва : Росинформагротех, 2020. 229 с.

30. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2010. № 4 (23). С. 3–10.

31. Лопатин В.Н. Евразийский рынок интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ в 2016 году и приоритеты его развития до 2020 г. / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 2. С. 8–20.

32. Отчет НИУ ВШЭ о НИР «Формирование программы (тематических блоков) исследований в области социально-гуманитарных наук и экономики, направленных на повышение эффективности управления научно-технологической сферой, формирование и применение методологии получения оценок социальных эффектов инновационной деятельности» // ИКРБС:215061140041 от 11.06.2015. Шифр: 2014-02-573-0008-014 — Части I–IV Отчет 1883 с., 4 части, 48 рис., 51 табл., 106 источников, 35 приложений.

33. European Intellectual Property Rights (IPR) Helpdesk; The SME Instrument. URL: <http://ec.europa.eu/research/index.cfm>

34. Власова В.В. Глобальный инновационный индекс — 2019 / В.В. Власова, В.А. Рудь. Москва : НИУ ВШЭ, 2019. URL: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html> ; Гохберг Л.М. Глобальный инновационный индекс — 2020 / Л.М. Гохберг, М.А. Гершман, В.А. Рудь, Е.А. Стрельцова. Москва : НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>

35. Решение Евразийского межправительственного совета от 13.04.2016 № 2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ». URL: <http://www.eaeunion.org/>

36. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.12.2016 № 142 «О Положении о ежегодном мониторинге и анализе результатов реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eaeunion.org>

37. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 21.12.2016 № 143 «О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и суб-контрактации». URL: <http://www.eaeunion.org/>

38. Договор о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). URL: <http://www.eurasiancommission.org>. 2014. 5 июня.

39. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (подписан в г. Гродно 08.09.2015). URL: <http://eaeunion.org/>

40. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (заключено в г. Москве 11.12.2017). URL: <http://eaeunion.org/>

41. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <http://eaeunion.org/>

42. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020). URL: <http://eaeunion.org/>

43. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.04.2015 № 29 (ред. от 11.02.2020) «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132. URL: <http://eaeunion.org/>

44. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.07.2019 № 114 «О плане мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации Евразийского экономического союза на 2019–2020 годы». URL: <http://eaeunion.org/>

45. Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 г. № ЗР-239 // Законодательство стран СНГ.

46. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

47. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. (общая часть) // Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-1 (особенная часть) // Законодательство стран СНГ.

48. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (часть I) // Законодательство стран СНГ; Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (часть II) // Законодательство стран СНГ.

49. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // справочная правовая система «КонсультантПлюс».

50. Лопатин В.Н. Проблемы евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Право.бу. 2020. № 4 (66). С. 112–118; Лопатин В.Н. О роли ЕЭК в евразийской интеграции по вопросам интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 2 (60). С. 4–18.

51. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». 23 апреля 2019 г. : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИС, 2019. 436 с.

52. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21.05.2010 // Бюллетень международных договоров. 2012. № 6.

53. Решение коллегии ЕЭК № 35 от 06.03.2018 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

54. Решение коллегии ЕЭК № 174 от 30.10.2018 «Об утверждении Правил реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Решение коллегии ЕЭК № 148 от 02.09.2019 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза» URL: // https://sudact.ru/law/reshenie-kolleгии-evraziiskoi-ekonomicheskoi-komissii-ot-02092019_1/opisanie-formatov-i-struktur-elektronnykh/ii_2/

56. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018). URL: // <http://eaeunion.org/>

57. Доклад ЕЭК. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза — «Белая книга» препятствий Евразийского экономического союза. Москва, 2016. 43 с.

References

1. Kak svyazany' ekonomiki Belarusi i Rossii [The Relation between the Belarusian and Russian Economies] // Soyuznoye gosudarstvo — Allied State. 2020. № 8–9 (162–163). S. 14–15.

2. Tselevy'e indikatory' realizatsii Strategii innovatsionnogo razvitiya RF na period do 2020 g. [Target Indicators of Implementation of the Strategy of the Russian Federation Innovative Development for the Period until 2020]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>

3. Formiruya tsifrovoye prostranstvo. Godovoy otchet EEK — 2017 [Establishing the Digital Space. Annual Report by the ECE — 2017]. Moskva : EEK — Moscow : ECE. 174 s.

4. Borovkov A.I. Tsifrovoye dvoyniki v vy'sokotekhnologichnoy promyshlennosti. Kratkiy doklad (sentyabr 2019 goda) [Digital Twins in the High-Tech Industry. Brief Report (September 2019)] / A.I. Borovkov, A.A. Gamzikova, K.V. Kukushkin, Yu.A. Ryabov. Sankt-Peterburg : POLITEH-PRESS — Saint Petersburg : POLITEH-PRESS, 2019. 62 s.

5. Reyting Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma (VEF) globalnoy konkurentosposobnosti stran za 2019 god [The World Economic Forum (WEF) Rating of Global Competitiveness Index of Countries for 2019] // Indeks globalnoy konkurentosposobnosti (red. 22.09.2020) — Global Competitiveness Index (Rev. Dated September 22, 2020). URL: <https://rb.ru/news/wef-index2019>

6. Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? / eds. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. 13th edit. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. 448 s. ; GLOBAL INNOVATION INDEX 2019. Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-intro4.pdf

7. Indeks razvitiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy [ICT Development Index]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

8. Indikatory' tsifrovoy ekonomiki: 2019 : statisticheskiy sbornik [Digital Economy Indicators: 2019 : statistical collection] / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskiy, L.M. Gokhberg [i dr.]. Moskva : NIU VSHE — G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskiy, L.M. Gokhberg [et al.], Moscow : NRU HSE, 2019. 248 s.
9. Godovoy otchet Agentstva intellektualnoy sobstvennosti Ministerstva ekonomiki Respubliki Armeniya — 2019 [The Annual Report of the Intellectual Property Agency of the Ministry of Economy of the Republic of Armenia — 2019] / E. Chakhoyan, K. Ambaryan, S. Davtyan, A. Eganyan. Erevan — Yerevan, 2020. 24 s.
10. Godovoy otchet Natsionalnogo tsentra intellektualnoy sobstvennosti Respubliki Belarus — 2019 [The Annual Report of the Intellectual Property National Centre of the Republic of Belarus — 2019]. Minsk, 2020. 54 s.
11. Godovoy otchet RGP "Natsionalny'y institut intellektualnoy sobstvennosti" Ministerstva yustitsii Respubliki Kazakhstan — 2018 [The Annual Report of the RSE Intellectual Property National Institute of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan — 2018]. Nur-Sultan, 2019, 194 s.
12. Godovoy otchet Gosudarstvennoy sluzhby' intellektualnoy sobstvennosti i innovatsiy pri Pravitelstve Kyrgyzskoy Respubliki (Kyrgyzpatent) — 2019 [The Annual Report of the State Service for Intellectual Property and Innovations under the Government of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent) — 2019]. Bishkek, 2020. 89 s.
13. Godovoy otchet Rospatenta — 2019 [The Rospatent Annual Report — 2019] / pod obscheyredaktsiey G.P. Ivlieva — under the general editorship by G.P. Ivliev. Moskva — Moscow, 2020. 186 s.
14. Gosudarstvenny'y Reestr selektsionny'kh dostizheniy, dopuschenny'kh k ispolzovaniyu. T. 1. Sorta rasteniy [State Register of Selective Breeding Results Approved for Use. Vol. 1. Plant Varieties]. Moskva : Rosinformagroteh — Moscow : Rosinformagrotekh, 2020. 680 s. ; Gosudarstvenny'y Reestr selektsionny'kh dostizheniy, dopuschenny'kh k ispolzovaniyu. T. 2. Porody' zhivotny'kh [State Register of Selective Breeding Results Approved for Use. Vol. 2. Animal Varieties]. Moskva : Rosinformagroteh — Moscow : Rosinformagrotekh, 2020. 229 s.
15. Lopatin V.N. "Ekonomika znaniy" v informatsionnom obschestve: pokazateli posledstviya dlya Rossii ["Knowledge Economy" in the Information Community: Indicators and Consequences for Russia] / V.N. Lopatin // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2010. № 4 (23). S. 3–10.
16. Lopatin V.N. Evraziyskiy ry'nok intellektualnoy sobstvennosti v EAES i SNG v 2016 godu i priority' ego razvitiya do 2020 g. [The Eurasian Market of Intellectual Property in the EAEU and CIS in 2016 and Its Development Priorities until 2020] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. № 2. S. 8–20.
17. Otchet NIU VSHE o NIR "Formirovanie programmy' (tematicheskikh blokov) issledovaniy v oblasti sotsialno-gumanitarny'kh nauk i ekonomiki, napravlennoy na povysheniye effektivnosti upravleniya nauchno-tekhnologicheskoy sfery, formirovaniye i primeneniye metodologii polucheniya otsenok sotsialny'kh effektivov onnovatsionnoy deyatel'nosti" [NRU HSE Report on R&D Establishment of the Research Program (Topical Units) in the Area of Social and Humanitarian Sciences and Economics Aimed at Improvement of Efficiency of the Scientific and Technological Area Administration, Establishment and Application of the Methods of Assessing Social Effects of the Innovative Activity] // IKRBS:215061140041 ot 11.06.2015. Shifr: 2014-02-573-0008-014 — Chasti I–IV Otchet 1883 s., 4 chasti, 48 ris., 51 tabl., 106 istochnikov, 35 prilozheniy — Reference and Bibliographic Record Card: 215061140041, dated June 11, 2015. Code: 2014-02-573-0008-014 — Parts I–IV Report 1883 s., 4 parts, 48 fig., 51 tables, 106 sources, 35 annexes.
18. European Intellectual Property Rights (IPR) Helpdesk; The SME Instrument. URL: <http://ec.europa.eu/research/index.cfm>
19. Vlasova V.V. Globalny'y innovatsionny'y indeks — 2019 [Global Innovation Index — 2019] / V.V. Vlasova, V.A. Rud. Moskva : NIU VSHE — Moscow : NRU HSE, 2019. URL: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html> ; Gokhberg L.M. Globalny'y innovatsionny'y indeks — 2020 [Global Innovation Index — 2020] / L.M. Gokhberg, M.A. Gershman, V.A. Rud, E.A. Streltsova — Moscow : NRU HSE, 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>
20. Lopatin V.N. Problemy' evraziyskoy integratsii po voprosam intellektualnoy sobstvennosti [The Problems of Eurasian Integration on the Issues of Intellectual Property] / V.N. Lopatin // Pravo. 2020. № 4 (66). S. 112–118 ; Lopatin V.N. O roli EEK v evraziyskoy integratsii po voprosam intellektualnoy sobstvennosti [On the Role of the ECE in the Eurasian Integration on the Issues of Intellectual Property] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 2 (60). S. 4–18.
21. Odinnadtsaty'y mezhdunarodny'y Forum "Innovatsionnoe razvitiye cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti". 23 aprelya 2019 g. : sbornik dokladov, dokumentov i materialov [The Eleventh International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market. April 23, 2019 : collection of reports, documents and materials] / pod nauchnoy redaktsiey V.N. Lopatina. Moskva : RNIIS — under the academic editorship by V.N. Lopatin. Moscow : RSRIP, 2019. 436 s.
22. Doklad EEK. Barery', izyatiya i ogranicheniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza "Belaya kniga" prepyatstviy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The ECE Report. Barriers, Exclusions and Restrictions of the Eurasian Economic Union. "The White Book" of Barriers of the Eurasian Economic Union]. Moskva — Moscow, 2016. 43 s.

Для оформления заказа на приобретение одного
и/или нескольких печатных экземпляров журнала
с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления
о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться
в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08,
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Приоритеты уголовно-правовой политики в противодействии коррупции при госзакупках в сфере НИОКР*

Дорошков В.В. **

Цель. В статье на основе презентации раздела ежегодного аналитического доклада РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в РФ, ЕАЭС и СНГ», представленного автором на XII Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшем в Москве в МГЮА 30 октября 2020 г., анализируются состояние, основные проблемы и приоритеты государственного регулирования уголовно-правовой политики в противодействии коррупции при госзакупках в сфере НИОКР.

Дискуссия. Автор предлагает отнести к приоритетам при формировании современной уголовно-правовой политики возвращение конфискации имущества в качестве вида уголовного наказания для коррупционеров как превентивной меры противодействия коррупции.

Результаты. Автор выделяет условия повышения эффективности профилактики коррупционных преступлений. На основе результатов сравнительного и исторического анализа данных автор предлагает подходы по снижению рисков в этой сфере, в том числе активно внедрять универсальные правовые и организационные средства по предупреждению и пресечению. В частности, одним из основных элементов антикоррупционного механизма должна стать обязательность проведения в отношении правовых актов качественной экспертизы на коррупциогенность их норм.

Ключевые слова: государственное регулирование, НИОКР, госзакупки, коррупция, коррупциогенность, коррупционное поведение, предупреждение, профилактика, конфискация, уголовно-правовая политика, факторы, законодательство, антикоррупционная экспертиза.

Purpose. The article analyzes the condition, main issues and priorities of regulation of the criminal and legal policy in prevention of corruption in state procurements in the R&D area based on the presentation of the annual analytical report of the RSRIP On the Condition of Legal Security, Use and Protection of Intellectual Property in the Russian Federation, EAEU and CIS presented by the author at the XII Anniversary International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market, which was held in Moscow at the MSAL on October 30, 2020.

Discussion. The author proposes to include into the priorities of establishment of the modern criminal law policy the reintroduction of property forfeiture as a type of criminal punishment for corruptionists as a preventive measure for corruption counteraction.

Results. The author identifies the conditions for improving the efficiency of corruption crimes prevention. Based on the results of the comparative and historical analysis of data, the author proposes the approaches to reduce risks in this area including active implementation of universal legal and organisational means for prevention and counteraction. In particular, the mandatory nature of quality expertise of legal acts for the presence of conditions of corruption in them shall become one of the basic elements of the anti-corruption mechanisms. ***

Keywords: state regulation, R&D, state procurement, corruption, conditions of corruption, corruptive behaviour, counteraction, prevention, forfeiture, criminal law policy, factors, legislation, anti-corruption expertise.

Судя по статистическим данным и научным исследованиям криминологов, вопросы борьбы либо противодействия в странах СНГ корыстным преступлениям, особенно коррупционной направленности, в последние годы не утратили своей остроты и актуальности, постоянно находятся в поле зрения ученых, и не только правоведов. В современной юридической литературе подчеркивается, что коррупция все глубже проникает во все сферы жизнедеятельности государства и общества, приобретая черты организованности, поскольку сама является одним из элементов организованной преступности. Именно коррупция способствует более тесному сращиванию криминальных структур с исполнительной, законодательной и судебной властью, проникновению организованной преступности в различные сферы общественной и государственной жизни. Там, где она не встречает активного противодействия, коррупция стремительно

набирает силу и превращается в самостоятельный и весьма значимый социальный и политический фактор, разрушительно влияющий на дальнейшее развитие любого государства.

Проникла коррупция и в отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, особенно при госзакупках в сфере НИОКР. В данной сфере она приобретает свои специфические черты, в том числе вовлеченность в преступную деятельность широкого круга лиц современной управленческой и научной элиты государств. Исследованию этих проблем посвящены многие работы ученых РНИИИС, которому в декабре 2020 г. исполняется 15 лет [1–4], в том числе специальные разделы ежегодных аналитических докладов РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.) [5] и ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-22008.

** **Дорошков Владимир Васильевич**, главный научный сотрудник РНИИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, член-корреспондент РАО, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: doroshkov.vv.@yandex.ru

*** **Priorities of the Criminal-Legal Policy in Prevention of Corruption in State Procurement in the Area of Research and Development**

Doroshkov Vladimir V., Chief Researcher of the RSRIP, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the MGIMO University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor.

через рынок интеллектуальной собственности» (2008–2020 гг.) [6, 7]. В частности, в итоговых документах — рекомендациях Форума неоднократно отмечалось: «К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) для оценки результативности научной деятельности в России и других странах СНГ и ЕАЭС можно отнести **высокую коррупциогенность сферы госзакупок на НИОКР** как при распределении бюджетных средств госзаказчиками и госкорпорациями, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства. По данным парламентских слушаний, более 40% бюджетных средств, выделяемых на НИОКР, до науки не доходит, оставаясь у тех, кто их распределяет, — «откат». Остальные средства распределяются нередко среди аффилированных околонаучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР нередко получают научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора национальной экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов» [6, с. 29].

Как правильно подмечено правоведами, коррупция — проблема комплексная, межотраслевая, с определенными уровнями как вертикального, так и горизонтального взаимодействия. Как подчеркивалось в отечественной юридической литературе — «ее детерминируют как объективные, так и субъективные факторы. Среди них: социально-экономические; организационно-управленческие; правовые; нравственно-идеологические; социально-психологические; социально-политические факторы» [8, с. 9].

Причины появления и дальнейшей трансформации коррупции в различных странах, как правило, являются общими, хотя имеют свои национальные особенности в зависимости от конкретной исторической эпохи и фаз социально-экономического развития того или иного государства. Во многих государствах, в том числе в России, сейчас уже практически нет расхождений в негативном восприятии и юридической оценке коррупционного поведения государственных служащих. Оно включает в себя весь комплекс злоупотреблений: 1) может совершаться в личных целях, в целях третьих лиц или групп должностных лиц государственных органов; 2) может фиксироваться при нарушении административного, финансового, трудового, гражданского законодательства.

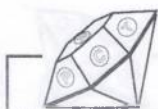
По отчетам должностных лиц, Россия сейчас занимает передовые позиции в законодательном внедрении антикоррупционных конвенций, не уступая многим зарубежным государствам. Многие международные обязательства Россией в этой сфере исполнены, в том числе и в формировании национальной стратегии противодействия коррупции. Борьба с коррупцией определена в качестве одной из первоочередных государственных задач. В настоящее время органами всех ветвей власти в пределах своих полномочий осуществляются мероприятия по реализации Национальной стратегии противодействия коррупции.

Однако на первое место сейчас все чаще выступает задача эффективного применения этого законодательства с целью достижения неотвратимости наказания для лиц, запустивших руку в карман государства, незаконно обогатившихся за счет бюджета. Наблюдаемое уменьшение числа выявленных преступлений коррупционной направленности обусловлено не снижением уровня коррупции, а недостаточно результативной работой правоохранительных органов в условиях высокой латентности (скрытности) коррупции. Определяя приоритеты в дальнейшем противодействии коррупции, следует в первую очередь учитывать все факторы, влияющие на нее, и исходить из того, что коррупция — не только современное явление.

Она появилась с возникновением государства, прошла определенные фазы своего развития при феодализме и зарождении капиталистических отношений, процветала во время гражданской войны, не удалось полностью истребить этот порок в годы советской власти. В современных условиях требуется разработка соответствующих научных концепций по противодействию современной преступности, особенно коррупции. Экономисты и социологи давно подметили, что в условиях «дикого рынка» и развала хозяйства коррупция становится составной частью экономических отношений. Под влиянием коррупции формируются такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к органам государственной власти, особенно к правоохранительным органам. Значительная часть населения вследствие недоверия органам государственной власти не желает оказывать им содействие в выявлении и пресечении преступлений и иных правонарушений.

Приоритеты современной уголовно-правовой политики в борьбе с преступностью следует определять на основе тщательного анализа негативных явлений, существующих в современном обществе. Их нужно рассмотреть в историческом аспекте, выявив причины и условия, способствовавшие широкому распространению коррупции, с изучением как отечественного, так и зарубежного опыта в борьбе с ней, и не только мерами уголовно-правового характера.

Одной из действенных мер по противодействию коррупции многими учеными признается **профилактика коррупционных преступлений**. Чтобы своевременно предупредить преступность, необходимо не только воспитывать граждан, исходя из того, что мотивацией поступков человека являются не только страх и выгода, но еще и долг. Потребуется также прозрачность и усовершенствование процедуры заключения договоров на проведение, приемки результатов и платы за НИОКР, разработка криминалистами существующих рисков, методики раскрытия и расследования коррупционных преступлений в этой сфере. Особое внимание следует уделить антикоррупционной экспертизе, компетентности экспертов, а также процессу современного нормотворчества. В целях повышения эффективности профилактических мероприятий нельзя прекращать уголовные дела в связи со смертью лица, привлекаемого к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Нужно продолжать их расследование независимо от мнения наследников умершего, устанавливая факт совершения им преступления и причины, способствовавшие его совершению. Это необходимо делать для того, чтобы имущество, добытое преступным путем, изымалось у родственников лица, совершившего корыстное преступление, и обращалось в доход государства.

Борьба с коррупцией должна вестись комплексно, по всем направлениям — от совершенствования законодательства, повышения эффективности в работе правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым проявлениям этого социального зла. Сама профилактика коррупции предполагает осуществление целенаправленных мер по предупреждению противоправного поведения лиц, которые могут совершить коррупционное деяние, и правовому просвещению населения в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям. Необходимо разработать и активно внедрять некие универсальные правовые и организационные средства по их предупреждению и пресечению. Одним из основных элементов антикоррупционного механизма должно стать проведение в отношении правовых актов качественной экспертизы на коррупциогенность. Цель данного мероприятия — выявить коррупциогенные факторы в актах законодательства, т.е. те нормы, которые могут создать условия для проявления коррупции. При этом правовые акты должны соответствовать как минимум следующим критериям: 1) нравственному; 2) экономическому; 3) политическому; 4) научному.

На формирование уголовно-правовой политики в противодействии коррупции, несомненно, влияют как тип, форма, сущность, так и другие особенности конкретного государства и права, конкретная социальная среда общества. Неспроста сейчас вносятся соответствующие изменения в отдельные Конституции стран СНГ, которые были приняты после развала СССР в период либеральных реформ. В этой связи конституционное положение о приоритете прав и свобод человека над интересами общества и государства (ст. 2 Конституции РФ) в эпоху глобализма выглядит не отражающим истинные процессы, происходящие в современном обществе. Принцип приоритета одних интересов над другими нуждается в переоценке и замене принципом их разумного сочетания. Ведь ситуация в мире характеризуется повышенным вниманием к обеспечению безопасности жизни не только отдельного человека, но и всего человеческого общества. Постоянно расширяющиеся благодаря разуму возможности человека по нанесению ущерба себе подобным с ростом экстремизма, терроризма превращают отдельных индивидуумов в смертельную угрозу для всего человеческого общества. Неспроста отечественные ученые подметили, что «фундаментальные изменения, происшедшие в массовом сознании современного российского общества, на первый план выдвигают требование справедливости» [9, с. 14].

Действительно, одними лишь репрессивными мерами без справедливого правосудия зло не победить. Чрезмерно жесткие методы борьбы с коррупцией зачастую создают лишь дополнительные коррупционные соблазны и возможности уже у тех, кто выявлял, расследовал и рассматривал в судах дела в отношении коррупционеров. Отсутствие должной и своевременной реакции государства на это социальное и правовое явление, увлечение гуманностью в уголовном законодательстве также способствует распространению преступности, не обеспечивая при этом надлежащей защиты интересов потерпевших. В качестве примера можно продемонстрировать принятые под влиянием либеральных идей в 1996 г. Уголовный кодекс РФ и в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и внесенные в них изменения. Отечественный законодатель руководствовался лишь идеей гуманизации уголовного закона, вместо идеи его гармонизации, в том числе относительно преступлений кор-

рупционной направленности. Отрадно, что основная роль в противодействии коррупционной преступности отводится не уголовно-правовым, а иным мерам, поскольку перед зрелым обществом и ответственной государственной властью в первую очередь должна стоять задача искоренения порочного социального явления, а не жестокого наказания повинных или обвиненных в том или ином пороке людей.

Не оспаривая самого тезиса о вторичной роли уголовно-правовых мер в противодействии коррупции, предлагаю вспомнить, что для лиц, совершающих корыстные преступления, существует весьма эффективная, общепринятая мера воздействия, известная уголовному законодательству большинства стран, предусмотренная рядом международных конвенций, ратифицированных Россией, — конфискация имущества. Введенная же в УК РФ с 1 января 2007 г. конфискация уже не является дополнительным наказанием, применяемым в советский период, а относится лишь к иным мерам уголовно-правового характера. Результаты обобщения практики применения положений ст. 104-1, 104-2 и ст. 104-3 УК РФ свидетельствуют о том, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера за преступления коррупционной направленности, несмотря на рекомендации, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, практически не применяется. Данное обстоятельство обусловлено как сложной процедурой применения конфискации, так и ограниченным кругом преступлений, за которые она может применяться. Поэтому приоритетом при формировании современной уголовно-правовой политики должно стать **возвращение конфискации имущества в качестве вида уголовного наказания** для коррупционеров как превентивной меры противодействия коррупции.

Кто и с какой целью исключил из отечественного уголовного закона это дополнительное наказание, достаточно эффективно действовавшее против преступлений коррупционной направленности, остается загадкой, требующей своего специального изучения. Приведу по этому поводу высказывание академика РАН, к сожалению, ныне покойного, О.Е. Кутафина: «Вы думаете, люди не понимают, почему у нас отменили конфискацию? Вы думаете, люди не понимают, что конфискация отменена не в интересах народа, а в интересах тех, кто имеет деньги? ... То есть реформы реформаторы направили не на то, чтобы модернизировать страну, а на то, чтобы ее уничтожить. Зачем это сделано? Ради обогащения. Причем это обогащение было преступным, потому что если покопаться в той приватизации, то всех, кто этим занимался, нужно посадить. И ссылаться на то, что тогда были такие законы, — это уже никуда не годится. Можно подумать, что у нас когда-нибудь были законы, которые позволяли воровать» [10, с. 32–33].

В странах — бывших союзных республиках СССР в последние десятилетия корыстные интересы, к сожалению, стали важнее духовных, общечеловеческих интересов. Бизнесмены, стремящиеся к получению прибыли любыми способами, стали даже провозглашаться передовым классом в современном обществе. Психология приоритета капитала над душой, материальных ценностей над духовными активно пропагандируется, в том числе учеными. Метастазы этой болезни все больше поражают молодежь, всегда отличавшуюся своим романтизмом и максимализмом. Если ранее молодых людей чаще оценивали по общечеловеческим качествам, то в последние десятилетия — в зависимости от размера кошелька или

должностного положения его родителей. «Герой нашего времени» стал совершенно иной. Поэтому, как справедливо подчеркивалось в юридической литературе: «необходимо разумно сочетать то и другое. Любая крайность в определении приоритета одного из явлений, находящихся в единстве, противоречит диалектике развития» [11, с. 85].

Современное законодательство характеризуется многими рисками: инструментального, изолированного, волюнтаристского и иного характера. В таких глобальных и вечных проблемах как коррупция важно устранять не только сам «недуг», но и, прежде всего, причину заболевания. Поэтому ученые справедливо отмечали: «начинать нужно с законодательства — источника всех правоотношений» [12, с. 335]. Для этого прежде всего необходимо полностью реализовать идею о разработке для законодателя четкой процедуры принятия законов, а также концепции уголовно-правовой политики. Принцип неотвратимости наказания в полной мере может реализовываться благодаря заключению между различными государствами надежных и эффективных соглашений о выдаче преступников и средств, добытых преступным путем. Проблема выдачи преступников и возвращения капиталов, добытых преступным путем, для России становится с каждым днем все актуальнее. В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование этих процедур.

Характерной чертой современной коррупции, свидетельствующей о ее особой опасности для общества, признается ее тесное переплетение с организованной преступностью, о чем свидетельствует активное проникновение криминальных структур в различные эшелоны исполнительной власти и государственные органы. Изменения в ст. 210 УК РФ, внесенные в последние годы законодателем, в том числе в отношении бизнесменов, не способствуют эффективной борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Особая роль в противодействии коррупции отводится судам. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ судьям при рассмотрении дел коррупционной направленности рекомендовано принимать необходимые меры к выявлению причин и условий, способствовавших совершению этих преступлений, ставить вопросы об их устранении перед руководителями государственных, муниципальных организаций и учреждений. Кроме того, им предложено осуществлять мониторинг практики рассмотрения дел указанной категории, обращая особое внимание на дела, связанные с распределением и расходованием бюджетных средств.

В основе минимизации коррупционных рисков при осуществлении правосудия по всем видам судопроизводства лежат базовые принципы деятельности судов, реализованные в современной практике: 1) гласность и возможность присутствовать в суде для любого желающего, в том числе посредством видео-конференц-связи; 2) презумпция невиновности и ее соблюдение; 3) фиксация хода судебного процесса в документах, возможность ведения аудиозаписи судебных процессов; 4) осуществление права на защиту, особенно при отсутствии соглашения с адвокатом; 5) этически грамотное поведение судьи, его объективность и непредвзятость (особенно при рассмотрении ходатайств подсудимого и защиты), вежливость; 6) достойное поведение судей при изменении показаний, адекватное реагирование на жалобы подсудимых о применении принудительных мер во время следствия и других незаконных методов получения доказательств, учет всех обстоятельств при вы-

несении судебных решений; 7) сокращение сроков судебного процесса, особенно по делам, связанным с арестами, при обеспечении полноты выяснения обстоятельств дела; 8) эффективность судебного контроля за арестами, рассмотрение заявлений об изменении меры пресечения; 9) доступность обжалования, обеспечение осужденных необходимыми документами и их ознакомление с протоколом судебного заседания; участие в процедуре обжалования всех заинтересованных лиц, включая общественность (защитника наряду с адвокатом), правозащитных организаций в целях содействия в исправлении возможных судебных ошибок; 10) судебный контроль со стороны вышестоящих судов и своевременное исправление судебных ошибок; 11) правовая определенность и стабильность судебных решений.

Таким образом, при определении приоритетов уголовно-правовой политики в противодействии коррупции при госзакупках в сфере НИОКР следует исходить из многоаспектности данной проблемы, учитывая как общие направления противодействия преступности, так и особенности противодействия коррупции при госзакупках именно в сфере НИОКР. Важными направлениями в противодействии данному виду преступлений выступают профилактика преступлений, совершенствование отечественного законодательства, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, совершенствование процедур рассмотрения уголовных дел в судах.

Литература

1. Максимов С.В. Антикоррупционная политика / С.В. Максимов, В.Н. Лопатин, В.В. Лазарев [и др.]. Москва : ГИАЦ АРПО РФ, 2001. 192 с.
2. Лопатин В.Н. О системном подходе в антикоррупционной политике / В.Н. Лопатин // Государство и право. 2001. № 7. С. 23–36.
3. Лопатин В.Н. Проблемы предупреждения коррупции в России при реализации Палермской Конвенции ООН (2000) против транснациональной организованной преступности / В.Н. Лопатин // Государство и право. 2002. № 3. С. 112–114.
4. Лопатин В.Н. Коррупция у нас не преступление, а способ управления страной / В.Н. Лопатин // Комсомольская правда. 2002. 15 декабря.
5. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2016 году. Аналитический доклад / В.Н. Лопатин, В.В. Астанин, В.В. Дорошкова [и др.] ; под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИС, 2017. 677 с.
6. Лопатин В.Н. Проблемы и приоритеты формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2017 г. и на перспективу до 2025 г. как условие конкурентоспособности стран СНГ и ЕАЭС / В.Н. Лопатин // Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности : материалы Десятого международного Форума (г. Москва, 20 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИС, 2018. С. 120–142.
7. Лопатин В.Н. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности в 2018 г. и приоритеты на перспективу до 2025 г. как условие конкурентоспособности в цифровой экономике / В.Н. Лопатин // Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности : материалы Одиннадцатого международного Форума (г. Москва,

23 апреля 2019 г.) : сборник научных статей / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИС, 2019. С. 190–206.

8. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие для вузов / В.Н. Кудрявцев. Москва : Форум : ИНФРА-М, 1998. 214 с.

9. Клеандров М.И. Правовому государству — адекватный механизм правосудия / М.И. Клеандров // 25 лет Конституции России: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Москва, 10–11 декабря 2018 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией А.Н. Савенкова ; ответственный редактор А.Б. Дидикин, Ю.Л. Шульженко. Москва : ИГП РАН, 2019.

10. Кутафин О.Е. Работу академиков не должны оценивать дилетанты / О.Е. Кутафин // Парламентская газета. 2008. 20 марта.

11. Дорошков В.В. Состояние современного правосудия : монография / В.В. Дорошков. Москва : МГИМО-Университет, 2016. 254 с.

12. Афанасьев А.Ю. Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Афанасьев // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 335–337.

References

1. Maksimov S.V. Antikorruptsiennaya politika [Corruption Prevention Policy] / S.V. Maksimov, V.N. Lopatin, V.V. Lazarev [i dr.]. S.V. Maksimov, V.N. Lopatin, V.V. Lazarev [et al.] — Moskva : GIATs ARPO RF — Moscow : Main Information and Analytical Center of the Russian Federation Law Enforcement and Intelligence Agencies Employees Association, 2001. 192 s.

2. Lopatin V.N. O sistemnomu podkhode v antikorruptsiennoy politike [On the Systematic Approach in the Corruption Prevention Policy] / V.N. Lopatin // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2001. № 7. S. 23–36.

3. Lopatin V.N. Problemy' preduprezhdeniya korruptsii v Rossii pri realizatsii Palermoskoy Konventsii OON (2000) protiv transnatsionalnoy organizovannoy prestupnosti [Problems of Corruption Prevention in Russia during Implementation of the UN Palermo Convention (2000) against Transnational Organized Crime] / V.N. Lopatin // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2002. № 3. S. 112–114.

4. Lopatin V.N. Korruptsiya u nas ne prestuplenie, a sposob upravleniya stranoy [In Our Country Corruption Is Not a Crime, but a Way to Govern the Country] / V.N. Lopatin // Komsomolskaya pravda. 2002. 15 dekabrya — Komsomolskaya pravda. 2002. December 15.

5. O sostoyanii pravovoy okhrany', ispolzovaniya i zaschity' intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu. Analiticheskiy doklad [On the State of Legal Security, Use and Protection of the Intellectual Property in the Russian Federation in 2016. Analytical Report] / V.N. Lopatin, V.V. Astanin, V.V. Doroshkov [i dr.] ; pod redaktsiyey V.N. Lopatina — V.N. Lopatin, V.V. Astanin, V.V. Doroshkov [et al.] ; edited by V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2017. 677 s.

6. Lopatin V.N. Problemy' i priority' formirovaniya evraziyskogo ry'nka intellektualnoy sobstvennosti v 2017 g. i na perspektivu do 2025 g. kak uslovie konkurentosposobnosti stran SNG i EAES [Issues and Priorities of Establishment of the Eurasian Market of

Intellectual Property in 2017 and for the Future as a Prerequisite of Competitiveness of the CIS and EAEU Countries] / V.N. Lopatin // Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti : materialy' desyatogo mezhdunarodnogo Foruma (g. Moskva, 20 aprelya 2018 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — Innovative Development through the Intellectual Property Market : materials of the Tenth International Forum (Moscow, April 20, 2018) : collection of scientific articles / under the academic editorship by V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2018. S. 120–142.

7. Lopatin V.N. Problemy' formirovaniya evraziyskogo ry'nka intellektualnoy sobstvennosti v 2018 g. i priority' na perspektivu do 2025 g. kak uslovie konkurentosposobnosti v tsifrovoy ekonomike [Problems of Establishment of the Eurasian Market of Intellectual Property in 2018 and Priorities for the Future as a Prerequisite of Competitiveness in the Digital Economy] / V.N. Lopatin // Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti : materialy' Odinnadsatogo mezhdunarodnogo Foruma (g. Moskva, 23 aprelya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — Innovative Development through the Intellectual Property Market : materials of the Eleventh International Forum (Moscow, April 23, 2019) : collection of scientific articles / under the academic editorship by V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2019. S. 190–206.

8. Kudryavtsev V.N. Genезis prestupleniya. Opyt' kriminologicheskogo modelirovaniya : uchebnoe posobie dlya vuzov [Crime Genesis. Experience of Criminological Modeling : textbook for higher educational institutions] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Forum : INFRA-M — Moscow : Forum : INFRA-M, 1998. 214 s.

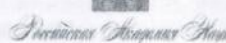
9. Kleandrov M.I. Pravovomu gosudarstvu — adekvatny'y mekhanizm pravosudiya [An Adequate Justice Mechanism for a Law-Governed State] / M.I. Kleandrov // 25 let Konstitutsii Rossii: transformatsiya paradigmy' prava v tsivilizovannom razvitii chelovechestva : materialy' Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Moskva, 10–11 dekabrya 2018 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod obschey redaktsiyey A.N. Savenkova ; otvetstvenny'y redaktor A.B. Didikin, Yu.L. Shulzhenko — The 25th Anniversary of the Russian Constitution: Transformation of the Law Paradigm in the Civilized Human Development : materials of the All-Russian Scientific Conference with the International Participation (Moscow, December 10–11, 2018) : collection of scientific articles / under the general editorship by A.N. Savenkov ; publishing editor A.B. Didikin, Yu.L. Shulzhenko. Moskva : IGP RAN — Moscow : ILS RAS, 2019.

10. Kutaфин О.Е. Работу академиков не должны' otsenivat' diletanty' [The Work of the Academicians Shall Not be Assessed by Laymen] / О.Е. Kutaфин // Парламентская газета. 2008. 20 marta — The Parliamentary Newspaper. 2008. March 20.

11. Doroshkov V.V. Sostoyanie sovremennogo pravosudiya : monografiya [The State of the Modern Justice : monograph] / V.V. Doroshkov. Moskva : MGIMO-Universitet — Moscow : MGIMO University, 2016. 254 s.

12. Afanasev A.Yu. Korystny'e ustremleniya v ugovnom sudoproizvodstve [Lucrative Motives in Criminal Proceedings] / A.Yu. Afanasev // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2015. № 14 (94). S. 335–337.

Итоги XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»*

Голобокова Г.М.*

30 октября 2020 г. в Москве (на базе МГУОА) при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ на научный проект № 20-014-22008) прошел XII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Около 250 участников (с учетом ограничений по пандемии, более 200 — в онлайн-режиме) представляли делегации из 17 стран мира, включая все страны СНГ и ЕАЭС, Индию, США, КНР и Японию, 35 регионов Российской Федерации, в том числе в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета — г. Екатеринбург и на базе Казанского (Приволжского) федерального университета — г. Казань). Каждый второй участник представлял науку, в том числе 8 академиков и 80 докторов и кандидатов наук по различным отраслям научных знаний. В ходе деловой программы Форума (два пленарных и пять сессионных заседаний) было представлено около 70 научных докладов.

К особенностям XII форума можно отнести:

Первое — это заостренность на евразийских проблемах. С 2017 г. Евразийская экономическая комиссия выступает координатором Международного форума, и поэтому в работе форума и сессионных заседаниях представители ЕЭК и всех стран ЕАЭС принимали участие.

Второе — это цифровая экономика и искусственный интеллект, актуальные вопросы которых, в том числе использования цифровых двойников через призму интеллектуальной собственности, были вынесены практически на все заседания Форума.

Третье — это практическая значимость в выявлении подходов и механизмов решения существующих проблем противодействия коррупции при госзакупках в сфере НИОКР с участием контрольно-счетных и правоохранительных органов.

Четвертое — поиск решения актуальных проблем диверсификации производства на предприятиях ОПК и обеспечение национальной конкурентоспособности в рамках импортозамещения выпуска высокотехнологичной продукции гражданского назначения (с участием ведущих корпораций при поддержке коллегии Военно-Промышленной комиссии РФ).

Итоги и рекомендации участников Форума направлены в адрес руководителей органов власти, науки и бизнеса стран СНГ и ЕАЭС, а также в адрес руководителей международных организаций (ВОИС, ЕС, ЮНЕСКО, ВТО, ШОС) и межгосударственных объединений. Полученные от данных органов отзывы подтверждают актуальность вопросов, ежегодно рассматриваемых в рамках Международного форума, и выработанных его участниками рекомендаций. В статье освещаются кратко его итоги.

Ключевые слова: Международный форум, инновационное развитие, рынок интеллектуальной собственности, цифровая экономика, конкурентоспособность, таможенная защита, защита от недобросовестной конкуренции, контрафакт, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство.

On October 30, 2020, in Moscow (at the premises of the MSAL) with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR grant for scientific project No. 20-014-22008), the XII International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market was held. About 250 participants (taking into account pandemic restrictions, more than 200 participated online) represented delegations from 17 countries of the world including all countries of the CIS and EAEU, India, USA, PRC and Japan, 35 regions from the Russian Federation, among other things in the form of a videoconference at regional venues (at the premises of the Ural State University of Economics (Ekaterinburg) and at the premises of the Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)). Every second participant represented science, including 8 academicians and 80 doctors and PhDs in various scientific sectors. About 70 scientific reports were presented in the course of the Forum business program (two plenary and five sessional meetings).

The specific features of the XII Forum include:

The first issue was the focus on Eurasian problems. Since 2017, the Eurasian Economic Commission has been the co-organizer of the International Forum that is why the EEC and EAEU representative took part in the Forum operations and sessional meetings.

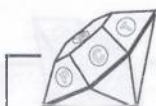
Second, digital economy and artificial intellect, the current issues of which, including the use of digital twins through the prism of intellectual property, have been highlighted at all meetings of the Forum.

Third, the practical value in identification of approaches and mechanisms of solution of the existing problems of prevention of corruption in state procurement in the area of R&D with participation of the control accounting and law enforcement bodies.

Forth, the search for current problems of diversification of production at the military industrial sector enterprises and support of the national competitiveness within the framework of import substitution in the production of high-tech civil products (with

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-22008.

** Голобокова Галина Михайловна, заведующая научно-исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор.

participation of the leading corporations and support of the Association of the Military and Industrial Commission of the Russian Federation).

The results and recommendations for the Forum participants have been sent to the heads of administrative, scientific and business organisations in the CIS and EAEU countries as well as to the heads of international organizations (WIPO, EU, UNESCO, WTO, SCO) and interstate unions. The comments received from these organizations confirm the urgent character of the issues, which are annually discussed at the international forum, and recommendations developed by its participants. The article briefly highlights its results.***

Keywords: international forum, innovative development, intellectual property market, digital economy, competitiveness, customs protection, protection against unfair competition, infringing goods, CIS, EAEU, Allied State.

30 октября 2020 г. в Москве (на базе МГЮА) прошел XII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», где были представлены ВОИС, ШОС, Исполком и МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзное государство, органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средства массовой информации из 17 стран мира, включая все страны СНГ и ЕАЭС, Индию, США, КНР и Японию, 35 регионов Российской Федерации, в том числе в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета — УрГЭУ, г. Екатеринбург, на базе Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань). Прямая видеотрансляция форума на сайте МГЮА позволила принять участие в его работе практически неограниченному кругу заинтересованных участников как в России, так и за ее пределами.

Организаторами Форума выступили: Исполком СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Российская академия наук, РНИИИС, Ассоциация юристов России при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ на научный проект № 20-014-22008), ВОИС, МИД России, Россотрудничества, Коллегии ВПК РФ, ФАС России. В качестве **Дирекции и спонсора Форума** все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) — единственная в странах ЕАЭС и СНГ научная некоммерческая организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности и оказывающая услуги в данной области на уровне международных стандартов ISO.

Основными **информационными партнерами Форума** выступили межгосударственная телерадиокомпания МТРК «МИР», Информационное агентство «Национальная служба новостей», ИД «Деловой экспресс», журналы «Право интеллектуальной собственности», «Российское конкурентное право и экономика» и «Информационное право».

В адрес организаторов, участников и гостей Международного форума направили свои приветствия: Председатель Правительства РФ **Мишустин М.В.**, Генеральный директор ВОИС **Фр. Гарри** (с 1 октября 2020 г. — **Дарен Танг**), Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ **Лебедев С.Н.**, Генеральный секретарь *Шанхайской организации сотрудничества* **Норов В.И.**, Государственный секретарь Союзного государства **Рапота Г.А.**, Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), сопредседатель Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности **Молдосева Д.А.** и директор Национального центра

законодательства и правовых исследований Республики Беларусь **Ипатов В.Д.**

В своем обращении к участникам Форума Председатель Правительства России **Михаил Мишустин** выразил уверенность, что рекомендации, выработанные в ходе Форума, «помогут найти пути решения важных проблем, послужат дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству между нашими странами».

При открытии Форума его участников приветствовали **Степашин С.В.**, председатель Программного комитета Форума, Председатель Наблюдательного Совета РНИИИС, сопредседатель Ассоциации юристов России; **Блажеев В.В.**, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России; **Бочкарев О.И.**, заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ. В приветствии **Сергея Степашина**, который открывал в 2008 г. первый форум, было отмечено, что с учетом последствий пандемии «мы опять в начале пути. Ни один из ключевых показателей Стратегии и Программы инновационного развития к 2020 г. не достигнут. Задачи гармонизации законодательства по интеллектуальной собственности в ЕАЭС за пять лет не решены. Мы понимаем, что Союз будет создан, когда будут единые общие рынки товаров, работ, услуг, финансов и единый рынок интеллектуальной собственности. Для всех составляющих рынков нужна очень сильная компонента, связанная с экономикой интеллектуальной собственности и создающая конкурентоспособную среду для других рынков. Если мы не поймем этой очевидной истины, что давно уже понята за рубежом, особенно в условиях цифровой экономики, то мы проиграем».

Виктор Блажеев в своем приветственном слове обратил внимание, что право на этапе четвертой промышленной революции должно играть решающую роль, потому что «меняются не только социально-экономические условия, но и правовые режимы, функционирование государства, общества, личности, гражданина. Создаются объекты интеллектуальной собственности, которые нуждаются в правовом регулировании». В своем приветствии **Олег Бочкарев** акцентировал внимание на актуальности профессионального обсуждения проблем диверсификации ОПК в интересах национальной конкурентоспособности, поскольку сегодня в России ежегодно закупается гражданской продукции на 30 трлн рублей, из которой только 10 процентов произведено в нашей стране, а остальная продукция — иностранного производства, и это соотношение надо менять.

В рамках Форума прошло два пленарных и пять специализированных сессионных заседаний, в работе которых приняли участие около 250 участников (с учетом ограничений по пандемии, 40 — очно, остальные —

*** Results of the XII International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market

Golobokova Galina M., Head of the Research Department of Innovative Problems of Intellectual Property of the RSRIP, Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor.

в онлайн-формате на платформе Zoom), представляющие 5 академий наук и 7 академических институтов, 24 вуза, 9 министерств и ведомств РФ, 26 основных государственных корпораций и холдингов, из них половина — ученые, в том числе 8 академиков государственных академий наук, 33 доктора и 47 кандидатов наук по различным отраслям научных знаний. В ходе деловой программы Форума было представлено около 70 научных докладов.

В рамках пленарного заседания «Евразийский рынок интеллектуальной собственности: приоритеты и перспективы 2030» с основным докладом «Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции» выступил **Лопатин В.Н.** — научный руководитель РНИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК 550, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки РФ. В своем докладе он презентовал основные положения и выводы ежегодного научного доклада РНИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ в 2019 году и перспективы евразийского рынка интеллектуальной собственности на период до 2030 года».

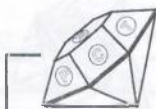
На пленарном заседании были представлены (как устно, так и письменно) по теме Форума позиции от международных и межгосударственных образований, органов госвласти, государственных корпораций, организаций науки, образования и общественных организаций стран СНГ и ЕАЭС, которые заявили: **Иванов С.И.**, заместитель Председателя Исполкома СНГ; **Молдошова Д.А.**, Председатель Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), сопредседатель Межгосударственного совета СНГ по вопросам правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности; **Артемьев И.Ю.**, руководитель Федеральной антимонопольной службы России; **Нургалиев Д.К.**, директор Института геологии и нефтегазовых технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, член Научного совета по геомагнетизму РАН, заслуженный деятель науки Республики Татарстан; **Оморов Р.О.**, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук, член-корреспондент НАН Кыргызской Республики; **Тосунян Г.А.**, президент Ассоциации российских банков, академик РАН; **Шалаев А.П.**, заместитель руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии; **Будкин Ю.В.**, заместитель генерального директора ФГУП «Стандартинформ»; **Ипатов В.Д.**, директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; **Боровков А.И.**, проректор по перспективным проектам ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого»; **Мансуров Г.З.**, заведующий кафедрой гражданского права УрГЭУ; **Писаревский Е.Л.**, омбудсмен Центрального Банка РФ (уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций).

На сессии № 1 «Рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике (на национальном и региональном уровнях)» (модератор: **Лопатин В.Н.**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ) с основными докладами и сообще-

ниями выступили: **Василевич Г.А.**, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Беларусь; **Браусов А.М.**, начальник управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь; **Ситдикова Р.И.**, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета, доктор юридических наук; **Тюрина Н.Е.**, профессор кафедры международного европейского права Казанского федерального университета, доктор юридических наук; **Лосев С.С.**, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук; **Иванова Н.Ю.**, генеральный директор группы компаний IPR MEDIA; **Сухопаров В.П.**, младший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

На сессии № 2 «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)» (модераторы: **Бочкарев О.И.**, заместитель Председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации; **Голобокова Г.М.**, заведующий научно-исследовательским отделом инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук) с основными докладами и сообщениями выступили: **Чайковская Л.А.**, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; **Ананьев С.П.**, начальник управления по интеллектуальной собственности АО «Концерн «Уралвагонзавод»; **Зиннуров В.Х.**, директор Инженерного центра Группы компаний «Волга-Днепр»; **Киселев М.Н.**, заместитель начальника научного отделения и **Николаенков Н.С.**, начальник отдела по управлению интеллектуальной собственностью АО «НПП «Пульсар» Госкорпорации «Ростех»; **Мельникова В.Г.**, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук; **Голобокова Г.М.**, заведующий НИО инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, доктор экономических наук; **Давыдова Г.В.**, профессор кафедры инженерно-экономической подготовки БГУ, доктор экономических наук; **Куклева А.С.**, магистрант БГУ; **Насакаева Б.Е.**, старший преподаватель Карагандинского технического университета, Республика Казахстан, кандидат экономических наук; **Масленкова О.Ф.**, доцент Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат экономических наук.

В рамках сессии № 3 «Интеллектуальная собственность и противодействие коррупции при госзакупках в сфере НИОКР» (модераторы: **Астанин В.В.**, заведующий научно-исследовательским отделом законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук; **Божьева Т.А.**, начальник инспекции по инновационному развитию Счетной палаты РФ) приоритет был отдан профессиональному обсуждению с участием представителей контрольно-счетных органов проекта рекомендаций «Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госза-

купок на НИОКР и их предупреждение (госзаказчик / фонд — головной исполнитель — корпорация — компания с госучастием — исполнитель)», на основе которого предполагается разработка стандартов. С основными докладами по теме выступили **Астанин В.В.** и **Дорошков В.В.**, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии образования.

На сессии № 4 «Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве» (модераторы: **Максимов С.В.**, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук; и **Бирич Ж.Э.**, заместитель директора Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК ЕАЭС РФ, кандидат экономических наук) с основными докладами по теме выступили: **Максимов С.В.**, главный научный сотрудник ИПРАН РАН, главный редактор журнала «Российское конкурентное право и экономика», доктор юридических наук; **Абраменко А.Н.**, начальник управления социальной сферы и услуг; и **Королькова О.С.**, начальник отдела методологии антимонопольного регулирования и конкуренции Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь; **Башлаков-Николаев И.В.**, эксперт Ассоциации антимонопольных экспертов, кандидат экономических наук; **Васин Ю.Г.**, член Экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, кандидат юридических наук; **Сергеев И.В.**, советник президента Международной ассоциации, декан факультета таможенного дела Российской таможенной академии, научный руководитель Молодежного движения «Антиконтрафакт-М»; **Шихранов А.В.**, начальник отдела обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности ФТС России; **Сорокин А.М.**, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, кандидат экономических наук; **Гетман А.Г.**, старший научный сотрудник РНИИС, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-западного института управления РАНХиГС, кандидат экономических наук. Приоритетами при обсуждении стали обобщение практики добровольного применения ГОСТ Р 58223-2018 «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции» и перспективы разработки на его основе межгосударственного евразийского стандарта, а также профессиональное обсуждение проекта концепции ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне».

В рамках сессии № 5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности» (модераторы: **Гришина О.А.**, заведующий кафедрой финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; и **Федоров М.В.**, ректор Евразийского сетевого онлайн-университета, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук) было представлено 13 докладов и выступлений, где с основными докладами выступили модераторы: **Федоров М.В.** — «Миграция, рынок труда и подготовка кадров — приоритеты евразийской интеграции» и **Гришина О.А.** — «Инно-

вационная мотивация и баланс интересов авторов и правообладателей как условия конкурентоспособности продукции»; а также **Сачдева Рави**, исполнительный директор компании ADT (Индия); **Коврига А.В.**, вице-президент Ассоциации менеджеров образования и науки (Украина); **Штерн Л.М.**, президент Международного Шуховского фонда; **Зенин И.А.**, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, доктор юридических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова; **Станкевич О.Г.**, ученый секретарь Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; **Стоппе А.Г.**, начальник отдела Организационно-аналитического департамента Постоянного Комитета Союзного государства, профессор МГИМО и Дипломатической академии МИД России; **Северин В.А.**, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук; **Юрteeв В.Я.**, первый вице-президент — сопредседатель Правления Национальной технологической палаты, Председатель Комитета ВОИР по перспективному развитию; **Федоров М.В.**, директор Института социальных проблем Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук; **Нечепуренко Ю.В.**, начальник научно-инновационного отдела «Научно-исследовательского института физико-химических проблем» Белорусского государственного университета, кандидат химических наук; **Смирнов Ю.Н.**, заведующий кафедрой «Инженерная кибернетика» и директор департамента цифровых технологий Казанского государственного энергетического университета, кандидат физико-математических наук.

Результаты обсуждения актуальных проблем на сессионных заседаниях по теме Форума были представлены их модераторами на итоговом вечернем пленарном заседании, где участники вынесли общественное признание руководителям международных организаций и органов государственной власти России и стран ЕАЭС за приветствия и внимание к работе Форума, а также совету РФФИ, МИД России, Россотрудничеству, Коллегии ВПК РФ и МГЮА за поддержку в его проведении.

По итогам обсуждения участниками Форума был принят **итоговый документ — рекомендации** Форума, предварительно одобренный на расширенном заседании Наблюдательного и Ученого советов РНИИС с участием членов Программного комитета Форума.

В рамках деловой программы Форума был подписан Договор об организации инновационного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности между Институтом государства и права РАН и РНИИС.

В целом, по оценке Председателя Исполкома — исполнительного секретаря СНГ **С.Н. Лебедева**, «итоги Международного форума внесут практический вклад в процесс развития общего инновационного пространства».

С подробной информацией о работе Форума, основными докладами и стенограммой заседаний Форума можно ознакомиться в сборнике документов и материалов Форума, который будет размещен в свободном доступе на сайте Дирекции Форума (miiis.ru).

Очередной **XIII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»** состоится в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН в Москве **23 апреля 2021 г.**

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ*

Рекомендации участников XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

30 октября 2020 г.

Участники XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 30 октября 2020 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина — с учетом ограничений в условиях пандемии коронавируса — в очном режиме и с онлайн-участием на платформе Zoom), представляющие межгосударственные объединения и органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнес и общественные организации, средства массовой информации из 17 стран мира, включая все страны ЕАЭС и СНГ, в том числе в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета — УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань),

обсудив опыт и проблемы перехода к инновационной и цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в рамках реализации третьего этапа (2016–2020) Стратегии экономического развития СНГ, Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ (Душанбе, 01.06.2018), а также условия и основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г., практику применения Таможенного кодекса ЕАЭС, перспективы коммерциализации интеллектуальной собственности в целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 01.01.2025 деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг);

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в том числе в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности (так, в России в основу Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности организаций положены предложения, ранее подготовленные в РНИИИС и неоднократно поддержанные

как участниками Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», так и на Военно-промышленной конференции «Управление интеллектуальной собственностью в оборонно-промышленном комплексе», со-организаторами которой выступали коллегия ВПК РФ и РНИИИС);

поддерживая подготовку и принятие пакета межгосударственных и национальных стандартов в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550) и аналогичного национального технического комитета (ТК481) в Российской Федерации, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ;

приветствуя готовность Исполкома СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства и национальных правительств России и других стран СНГ и ЕАЭС использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения цифрового лидерства и конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения**:

I. Вынести общественное признание руководителей международных и межгосударственных организаций (ВОИС, ШОС, СНГ, Союзного государства), органов государственной власти, национальных академий наук и организаций Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Туркменистана, Узбекистана за приветствия, внимание и участие в работе Форума; а также Российскому фонду фундаментальных исследований (грант на научный проект № 20-014-22008), МИД России и Россотрудничеству, Коллегии ВПК РФ и МГЮА за поддержку в его подготовке и проведении, а также РНИИИС, которому в декабре 2020 г. исполняется 15 лет, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

* Итоговый документ подготовлен в рамках научного проекта РФФИ (грант № 20-014-22008), обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС с участием Программного комитета Форума, а также на пленарном и сессионных заседаниях XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», принят за основу его участниками 30 октября 2020 г., и по итогам публичного обсуждения, в том числе в Интернете, доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) и национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

Final Document: — «Recommendations of the XII International Forum "Innovative development through the intellectual property market"» was prepared as part of the RFBR research project (grant no. 20-014-22008), discussed and approved at a joint Meeting of the Supervisory Board and the scientific Council of the RNIIS with the participation of the Forum's Program Committee, as well as at the plenary and session Sessions of the XII international Forum "Innovative development through the intellectual property market", adopted as a basis by its participants on October 30, 2020, and following public discussion, including it has been updated and sent to international and interstate organizations (WIPO, WTO, UNESCO, SCO, CIS, EEU, Union state) and national public authorities and academies of Sciences of the CIS and EEU countries.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XIII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **23 апреля 2021 г.** в Москве.

Предложить руководящим органам международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти, академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям — членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2021 г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету Евразийской экономической комиссии, как соорганизатору настоящего Форума, при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год» в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» по актуальным вопросам развития евразийской экономической интеграции, включая формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности.

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук стран — участниц ЕАЭС об итогах работы Форума, его выводах и **принятых рекомендациях:**

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике и евразийский рынок интеллектуальной собственности.

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015 г.) к 2030 г. Евразийского Союза. В рамках Союза с 1 января 2018 г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС, а к 2025 г. наряду с единым рынком товаров (с 2010 г.), работ/услуг (режим единого рынка услуг действует в 53 секторах услуг и охватывает более 55% объема производимых услуг в государствах-членах), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017 г.), должны быть сформированы единый рынок электроэнергии, общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и евразийские транспортные коридоры; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика.

Цель экономического развития стран СНГ и ЕАЭС до 2030 г. заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ, что обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей. Согласно Основным направлениям экономического развития ЕАЭС (Решение № 28 ВЕЭС от 16.10.2015) и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (Решение Совета глав правительств СНГ

от 29.05.2020), Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС до 2035 г. (утв. 02.11.2019, г. Ташкент), инновационное развитие и модернизация экономики должны способствовать ускорению реализации национальных планов (программ, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономики государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

В условиях новых вызовов, в том числе связанных с пандемией, перспективы роста мировой экономики в 2020 г. являются крайне неопределенными, что свидетельствует о начале глобальной рецессии, сопоставимой по величине с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. В среднесрочном периоде на первый план выйдет необходимость скорейшего восстановления экономических процессов. Важнейшей целью макроэкономической политики в 2020–2021 гг. становится сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, а также формирование основ для опережающего экономического развития Союза через высокотехнологические сферы, опирающиеся на информационные технологии и искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, цифровую трансформацию, медицинские и биоинженерные технологии.

Постепенное истощение существующих конкурентных преимуществ государств-членов, прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик (в 2019 г. более 60 процентов экспорта занимают минеральные продукты при низкой доле высокотехнологичного экспорта в ВВП), определяет необходимость формирования новых преимуществ на основе значительного конкурентного научного и производственного потенциала в ряде отраслей.

Решением ВЕЭС «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — ЕЭС на 2020–2021 годы» правительствам государств — членов ЕАЭС в кратко- и среднесрочном периодах рекомендованы следующие меры в интересах обеспечения конкурентоспособности:

— *поддержание макроэкономической устойчивости, включая поддержку потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике, в том числе в части смягчения условий кредитования предприятий реального сектора;*

— *принятие мер для поддержания и роста инвестиций, развития научно-технологического и производственного потенциала Союза, включая:*

— *повышение эффективности освоения бюджетных средств государств-членов для улучшения инвестиционного климата и активизации механизма государственно-частного партнерства;*

— *стимулирование вложений государственных и частных предприятий в научные исследования;*

— *упрощение и (или) упразднение административных и прочих регуляторных процедур в инвестиционной сфере;*

— *совершенствование нормативно-правовой базы государств-членов, направленной на защиту инвесторов;*

— содействие развитию кооперационных проектов, создающих производственно-технологические цепочки добавленной стоимости, в том числе в высокотехнологичных секторах экономики;

— создание условий для поддержания стабильного спроса, расширения экспортных возможностей и активизации взаимной торговли, включая:

— устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений, а также недопущение возникновения новых препятствий на внутреннем рынке Союза;

— обеспечение добросовестной конкуренции на трансграничных рынках государств-членов и ее защиты;

— обеспечение приоритетных условий для экспорта на внешние рынки высокотехнологичной продукции.

В рейтинге *Doing Business* ЕАЭС занимает 31-е место в 2019 г. (в 2018 г. — 35), а в рейтинге *глобальной конкурентоспособности* из 141 стран за 2019 г. (113 показателей в 12 группах) из стран СНГ Россия занимает 43 место, Казахстан — 55, Азербайджан — 58, Армения — 69, Украина — 85, Молдова — 86, Кыргызстан — 96, Таджикистан — 104¹. По *глобальному инновационному индексу GII* ВОИС (на основе 80 показателей по 129 странам) в 2020 г.: Украина — 45 место, РФ — 47, Молдова — 59, Армения — 61, Белоруссия — 64, Казахстан — 77, Азербайджан — 82, Узбекистан — 93, Кыргызстан — 94, Таджикистан — 109. В рейтинге по развитию сектора ИКТ (*ICT Development Index* (11 показателей по 176 странам) из стран СНГ: 32 место — Белоруссия, 45 — Россия, 52 — Казахстан, 59 — Молдова, 65 — Азербайджан, 75 — Армения, 79 — Украина, 95 — Узбекистан, 109 — Кыргызстан.

Во многих из этих показателей (инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, уровень технологического развития, глубина цепочки создания стоимости, конкурентоспособность производственного процесса) важной составляющей выступает интеллектуальная собственность.

В то же время при относительной значимости и объективности этих рейтингов обращает на себя внимание преобладание формальных индикаторов в отношении интеллектуальной собственности, не имеющих отношения к реальной экономике (число патентных заявок, поданных национальными заявителями, количество и качество научных публикаций (индекс Хирша), применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности. Так, например, за 10 лет в Российской Федерации в области ИКТ при росте внутренних затрат на R&D (% к ВВП) — на 10%, числа патентных заявок — на 30%, числа публикаций в базах данных Scopus — в 3,8 раза, валовая добавленная стоимость сектора ИКТ снизилась (с 2,8% до 2,6% ВВП).

В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в том числе в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, необходимо учитывать сложившиеся **объективные закономерности**, включая:

— существенное возрастание с переходом к цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерил экономической ценности этого интеллектуального творчества;

— обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;

— рост затрат частного бизнеса в **финансировании** НИОКР и его высокая мотивация на использование полученных результатов интеллектуальной деятельности в производстве и реализации инновационной продукции (при сохранении приоритетного государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках академической науки);

— структура мировой торговли меняется в пользу роста доли «четвертой корзины» — рынка интеллектуальной собственности, когда при ценообразовании создаваемой и реализуемой продукции (товаров, работ, услуг, ценных бумаг) доля интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости постоянно растет (в 2000 г. — 4%, в 2018 г. — 15%, в условиях цифровизации к 2030 г. вырастет еще в два раза — до 30% мирового ВВП);

— развитие цифровой экономики предполагает активное применение цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются объекты авторского права — программы для ЭВМ и базы данных, объекты смежных прав — содержание баз данных и секреты производства (ноу-хау) — алгоритмы программ для ЭВМ, правовая охрана которых не требует государственной регистрации;

— происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений, когда в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы растет доля бесплатных продаж авторских, смежных прав и прав на ноу-хау (за 20 лет в 4 раза, в настоящее время — более 80%), что предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере, как при оценке результативности НИОКР, так и при выборе способа правовой охраны полученных результатов интеллектуальной деятельности и их последующего использования;

— между ростом недобросовестной конкуренции, оборотом контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность;

— с середины XX в. (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ при переходе к цифровой экономике выявлены **следующие особенности и вызовы**:

— в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в этой сфере (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ — решение СГП СНГ от 28.10.2016, Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ заключено в г. Душанбе 01.06.2018), коммерциализация интеллектуальной собственности в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции;

— в ЕАЭС, как и большинстве государств — членов ЕАЭС, отсутствуют Стратегии развития интеллектуальной собственности (кроме Республики Беларусь (в настоящее время разработка на 2021–2030 гг.) и Кыргызской Республики (с 2018 г. — госпрограмма развития интеллектуальной собственности и инноваций);

— при росте расходов на научные исследования и разработки (в России в 20 раз: с 43 млрд до

¹ Индекс глобальной конкурентоспособности (последняя редакция 22.09.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

850 млрд руб. — 8 место в мире), доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85% (при планах получить обратные результаты: к 2020–2024 г. доля внебюджетного финансирования НИОКР 50–75%);

— расширение коррупции, прежде всего при госзакупках в сфере НИОКР, которая за последние 20 лет стала наиболее коррупциогенной при росте бюджетных расходов с малым участием бизнеса (расширение и распространение латентных форм и видов коррупционных проявлений, наличие коррупционных рисков в нормативных и правовых актах, регулирующих вопросы закупок, технических заданиях при закупках в сфере НИОКР в госкорпорациях и госкомпаниях, а также в сфере гособоронзаказа; отсутствие специализированного антикоррупционного обучения работников госкорпораций и госкомпаний);

— остается несоответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;

— для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР, обязательным является патентование и госрегистрация;

— сохраняется крайне низкая доля лизации прав на ОИС, охраняемые патентами; — нарастает досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД — правообладатель — инвестор). Так, всего за 28 лет в пяти странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн патентов, а действует из них 365 тысяч патентов, из которых продается в год 0,05%–2%. При такой доходности патентообладателям невыгодно платить высокие патентные пошлины (в Российской Федерации более 200 тыс. рублей за срок действия патента), и эти результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин. Только за последние 5 лет в России досрочно прекращено действие свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов в РФ — 5% — обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель сегодня в РФ — иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрыву, экономическим потерям и сохранению импортозависимости;

— отсутствуют единая методология и методики подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где национальные официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных, что, в свою очередь, не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне;

— существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культу-

ры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере определяют необходимость долгосрочного (в том числе государственного) инвестирования в формирование спроса для развития «четвертой корзины» торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение);

— несмотря на заявленный приоритет интеграции через поддержку и развитие научно-технологической сферы, в условиях пандемии ни одна из установленных правительственными решениями льгот и мер поддержки (субсидии, отсрочка по налогам и взносам, льготные кредиты и др.) не распространяется на научные организации, что поставило их, особенно во внебюджетной сфере, в этот период фактически на грань выживания, вплоть до ликвидации.

Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в том числе количество публикаций и их цитирований, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований при росте доли бюджетных расходов в этой сфере. Это означает, что заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ с упором на патентование не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке.

Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора — правообладателя до заказчика — инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе.

Серьезным препятствием для формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности может стать отношение отношений в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности к сектору услуг. Сохранение различий в подходах влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики интеллектуальной собственности, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав и налогообложения в этой сфере.

В интересах развития рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения национальной

и евразийской конкурентоспособности, считаем необходимым:

1.1. Рекомендовать ВОИС, ВТО и ОЭСР при проведении международного рейтингования по вопросам инноваций и интеллектуальной собственности обеспечить переход от информационных показателей, не имеющих отношения к реальной экономике (патентные заявки и патенты, публикации и цитирование), к экономическим показателям по созданию добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в производстве и реализации товаров, работ, услуг и финансов.

1.2. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, ЭС и Исполкому СНГ, а также национальным Правительствам государств — членов ЕАЭС и СНГ предусмотреть:

- проведение НИР при бюджетном финансировании по разработке модельной Стратегии развития интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике, на основе которой государства — члены ЕАЭС и СНГ могут принять национальные Стратегии в этой сфере;

- подготовку и принятие Стратегии и программ формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном и национальном уровнях, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

- внесение корректив в нормативные и программные документы СНГ, ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности в самостоятельный сектор рынка;

- переход от информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) на экономические показатели оценки результативности НИОКР (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений и т.п.), что предполагает существенную корректировку государственных стратегий и программ, политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности, обеспечения национальной технологической конкурентоспособности;

- изменения в нормативные правовые акты, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, в качестве ключевых показателей освоения бюджетных средств (например, Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599). При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей BIG DATA, должно решительно пресекаться, а не поощряться;

- решение вопроса об отнесении отрасли научных исследований, в которой ведется деятельность научных организаций, к отраслям экономики, пострадавшим от коронавируса, перечень которых утверждается национальным правительством (в РФ — ОКВЭД 72.19 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук прочие»);

- подготовку и публичное обсуждение с участием экспертного сообщества методики ценообразования на инновационную продукцию с использованием объектов интеллектуальной собственности и ее дальней-

шее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в том числе для случаев возмездной / безвозмездной лицензии на использование РИД для целей выполнения госконтракта.

1.3 ВЕЭС ЕАЭС и национальным банкам стран ЕАЭС, как основным регуляторам финансовых рынков, предусмотреть:

- при разработке программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2022 г.;

- для активизации процессов кредитования под залог интеллектуальной собственности, повышения интереса и формирования ответственности кредитных организаций за их участие в создании инновационных механизмов такого кредитования меры государственной поддержки, включая стимулирование кредитных организаций (совершенствование политики Центральные банков в части отнесения таких активов как перспективных к I категории качества для уменьшения резервов на возможные потери в кредитных организациях), подготовку кадров и формирование соответствующих компетенций в кредитных организациях по использованию таких финансовых инструментов на основе лучшего зарубежного и отечественного опыта.

1.4 ЭС СНГ и ВЕЭС ЕАЭС рассмотреть вопрос о расширении функций Евразийского банка развития (ЕАБР) в качестве инвестиционного и инновационного банка по обеспечению крупных пилотных проектов по кредитованию под залог интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ.

2. Правовое регулирование и административные барьеры.

Исходя из закона информационного развития (чем выше уровень организованности социальных систем, тем больше роль саморегулирования этих систем), для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем в странах СНГ и ЕАЭС можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования: 1) с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения); 2) со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы»); 3) с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты). При низком уровне саморегулирования в этой сфере во всех странах Союза не национальном и межгосударственном уровнях отсутствует достаточная координация в нормотворчестве по общим вопросам евразийской интеграции, что ведет к созданию искусственных барьеров и ограничений.

Реализация основных направлений интеграции обеспечивается дополняющими друг друга механизмами: сокращение ограничений и барьеров при обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; проведение скоординированной (согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

В соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018), для обеспечения максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и формирования высокотехнологичного и инно-

вационного евразийского пространства необходимы в том числе:

- полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений;
- стимулирование локализации производства и поощрение проектов, создающих региональные производственные цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей между государствами — членами ЕАЭС;
- объединение усилий государств-членов для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ по созданию и использованию новых технологий и инноваций;
- ускоренное внедрение инноваций и цифровых технологий, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве;
- создание на основе гармонизации подходов в рамках трансграничного пространства доверия взаимного признания юридической значимости цифровых процессов и сервисов;
- проведение скоординированной политики в отношении правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирования ведения бизнеса в цифровом формате, защиты интеллектуальной собственности и прав потребителей цифрового рынка, ускорения реализации цифровой повестки ЕАЭС.

В этих целях Комиссией ЕАЭС:

- ведется системная работа по совершенствованию положений Договора о Союзе (за пять лет рассмотрено более 500 поправок);
- разработан план гармонизации законодательства государств-членов по направлениям, определенным Договором о Союзе;
- по ряду направлений приняты Соглашения о гармонизации (например, Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка от 06.11.2018 в соответствии с Концепцией формирования общего финансового рынка Союза);
- в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС определен Реестр («Белая книга» препятствий ЕАЭС) и утвержден план мероприятий («дорожная карта») по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018–2019 гг. При этом обращает на себя внимание то, что если в 2016 г. в Реестр были включены 64 препятствия (10 барьеров, 17 изъятий и 37 ограничений), то к 2020 г. в Реестре препятствий содержится уже 18 барьеров, 14 изъятий и 38 ограничений.

Согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. При этом правовой режим объектов интеллектуальной собственности при их охране и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору).

В праве Союза в последующем для регулирования общих процессов в рамках Евразийского экономического союза были приняты Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08.09.2015, Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (11.12.2017, вступило в силу 27.05.2019), Договор о товарных знаках, знаках об-

служивания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 03.02.2020. План мероприятий по формированию и совершенствованию единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС на 2019–2020 гг. (Решение Коллегии ЕЭК от 14 апреля 2015 г. № 29 (ред. от 11.02.2020), распоряжение коллегии ЕЭК № 114 от 16.07.2019) из всех общих процессов в части интеллектуальной собственности предполагает подготовку документов только в отношении средств индивидуализации ЕАЭС и ЕТРОИС.

В то же время итоги пятилетнего мониторинга деятельности ЕЭК и стран ЕАЭС в 2015–2019 гг., которые представлены в итоговых документах — рекомендациях участников ежегодных международных Форумов «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» и ежегодно направлялись во все международные и межгосударственные объединения, в том числе ЕЭК ЕАЭС, показывают, что национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия как по отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота. Это является препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Хотя с 2017 г. интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза, а в итоговых документах — рекомендациях настоящего международного Форума в 2015–2019 гг. неоднократно указывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок.

Соотношение компетенций органов Союза в Договоре не установлено, что при отсутствии их исключительной компетенции предопределяет, что все органы могут действовать только в соответствии с волей государств — членов Союза.

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ и ЕАЭС были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. Россия является единственной страной, где функции государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств, среди которых Роспатент формально отвечает только за пять (с 1 июля 2020 г. — шесть) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и не располагает объективной информацией в отношении других ведомств, т.е. не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Поскольку никто в органах власти в Российской Федерации не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования интеллектуальной собственности, с чем во многом связаны существую-

щие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Это значительно снижает возможность согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечению конкурентных преимуществ инновационного развития для ЕАЭС в целом. Так, в частности, План «дорожная карта» реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» (утвержден распоряжением Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р) не соответствует по своей структуре и содержанию целеполаганиям и задачам, определенным Президентом РФ по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, и не предусматривает устранение основных нормативных барьеров в сфере интеллектуальной собственности и их причин в РФ и ЕАЭС.

В этом кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС, тогда как другие причины связаны с организацией работы самой комиссии. Более половины состава министров — членов Коллегии ЕЭК и большинство департаментов ЕЭК причастны к тематике формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике. С их деятельностью и уровнем компетенции международных чиновников по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, а также механизмами ее координации в рамках Комиссии напрямую связаны результаты и эффективность обеспечения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС и Союза в целом.

Опыт Союзного государства во многом может стать прообразом для будущих решений и апробации в рамках ЕАЭС в качестве «пилотной модели», где в качестве приоритетных направлений для сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства и сближения законодательства следует признать прежде всего урегулирование по нерешенным проблемам в рамках ЕАЭС. Это позволит решить задачи ускоренной интеграции в условиях дефицита времени и ресурсов для ЕАЭС и реализовать потенциал Союзного государства как значимый инструмент евразийской интеграции.

Российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом 14-летней истории с момента его принятия показал, что ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в последующий период, позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах ряда стран, предпочитающих видеть Россию и другие страны ЕАЭС в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности. Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г. после создания ЕАЭС, который к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. Так, если во всем мире и странах ЕАЭС под интеллектуальной собственностью понимается совокупность прав на результаты интеллектуального творчества и средства индивидуализации, то в России — это совокупность самих результатов, а права названы интеллектуальными правами; при

этом в мире перечень объектов интеллектуальной собственности — открытый, а перечень прав на них носит исчерпывающий характер, тогда как в России наоборот. Поскольку единые рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то сохраняется необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция.

2.1. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС:

— рассмотреть поправку в Договор о ЕАЭС в части формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как общего процесса интеграции;

— поддержать предложения РФ и Белоруссии о подготовке «дорожной карты» гармонизации законодательства стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования;

— с учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение в коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности в рамках цифровой повестки дня;

— рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере.

2.2. Рекомендовать Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности с учетом закономерностей и лучших мировых практик, в том числе стран ЕАЭС.

3. Стандартизация и интеллектуальная собственность.

В рамках единого информационного пространства, которое должно предшествовать единому правовому и экономическому союзу, достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно через механизмы мягкого регулирования, к каковым относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов.

На территории Союза действуют 48 технических регламентов, устанавливающих единые требования к 85% всей обрабатываемой в рамках Союза продукции. Для исполнения требований технических регламентов утверждены перечни стандартов по 8 ТР ЕАЭС, актуализированы перечни стандартов по 26 ТР ЕАЭС, утверждены программы по разработке межгосударственных стандартов для реализации 9 ТР ЕАЭС, внесены изме-

нения в 11 программ. В то же время итоги мониторинга свидетельствуют о том, что практически по всем техническим регламентам Союза (изменениям в них) разработчиками сорваны на 2 года и более сроки подготовки и согласования (исполнение на 30–50%).

По результатам анализа полномочий, наличие финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство) выявлена парадоксальная ситуация: в МГС СНГ — есть полномочия, но нет средств; в ЕЭК ЕАЭС — есть средства, но нет полномочий по стандартизации, помимо технических регламентов; в Союзном государстве — есть полномочия и средства, но нет стандартов, принятие которых отнесено к его исключительному ведению. Существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения. Это обуславливает необходимость дифференциации этих процессов в рамках МГС СНГ для ЕАЭС при дополнении положений Союзного договора вопросами евразийской стандартизации и наделения соответствующими компетенциями органов ЕАЭС.

В то же время если в США и КНР в борьбе за передел международного разделения труда и мировых рынков стандартизация в сфере интеллектуальной собственности выделена в числе приоритетов государственной политики (созданы специальные подразделения в государственных органах при постоянном бюджетном финансировании), то в России, как и других странах ЕАЭС, это по-прежнему является общественной инициативой. На территории России с 2009 г. действует национальный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481 с секретариатом на базе РНИИИС, в активе которого более 20 национальных и межгосударственных стандартов. Поскольку большинство всех ГОСТ разрабатываются в трех странах (РФ, Белоруссия и Казахстан), причем по направлению «Интеллектуальная собственность» аналогичные ТК 481 национальные ТК в других странах СНГ и ЕАЭС отсутствуют, то задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам).

Принимая во внимание, что с учетом особой актуальности работ по стандартизации согласовано 10 поправок в Договор о Союзе, в том числе по наделению Комиссии компетенцией по общей координации этих работ, что позволит наладить системную работу в данной сфере:

3.1. Рекомендовать ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Исполкому СНГ и МГС СНГ, национальным правительствам государств — членов ЕАЭС предусмотреть:

— активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (на основе опыта Республики Беларусь с 2018 г.);

— отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в том числе при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

— создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.

3.2 Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам по стандартизации, а также в области государственных образовательных и профессиональных стандартов стран СНГ и ЕАЭС рекомендовать:

— для адаптации к условиям цифровой экономики обеспечить разработку национальных и межгосударственных стандартов для инновационных процессов и коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики;

— создать развитую систему образовательных и профессиональных стандартов в интересах подготовки кадров для функционирования рынка интеллектуальной собственности в цифровой экономике;

— активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550);

— с учетом состоявшегося публичного и профессионального обсуждения в рамках сессий Форума поддержать проекты межгосударственных стандартов ГОСТ: «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», «Интеллектуальная собственность. Управление в государственной академии наук», «Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности» для их разработки и принятия установленным порядком;

— при планировании бюджетных расходов на 2021–2022 гг. предусмотреть расходы на НИР по подготовке межгосударственных стандартов «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке» и «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», разработка которых предусмотрена Программой межгосударственной стандартизации в этой сфере.

4. Цифровизация, искусственный интеллект и интеллектуальная собственность.

В целях обеспечения функционирования и развития интегрированной информационно-коммуникационной системы и транснационального пространства доверия в ЕАЭС в 2016–2019 гг. успешно завершен первый этап цифровой повестки Союза по моделированию процессов цифровой трансформации, проработке инициатив и запуску приоритетных проектов в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Союза до 2025 г. («Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в Евразийском экономическом союзе»; «Разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза»; «Внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в Евразийском экономическом союзе»; «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий»; «Унифицированная система поиска «Работа без границ»).

В соответствии со Стратегией развития интегрированной информационной системы Союза на период до 2025 г.:

- создан интеграционный сегмент Комиссии, который является платформой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;

- сформированы 48 общих информационных ресурсов (цифровых реестров, перечней, справочников, классификаторов);

- проведена «оцифровка» более 50 общих процессов информационного взаимодействия;

- разработаны и подготовлены для передачи заинтересованным государствам-членам 17 типовых программных комплексов;

- утвержден Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. и сам перечень таких инициатив;

- сформирован единый реестр структур электронных документов и сведений в электронном виде, предоставляющий любым заинтересованным лицам доступ к описаниям, инструктивно-методическим документам, формам и сервисам верификации для всех утверждаемых Комиссией электронных документов;

- реализуются отраслевые информационные системы, в том числе: маркировки продукции легкой промышленности отдельных видов; в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий; агропромышленного комплекса, а также предусмотрено создание до 2021 г. 6 новых подсистем: интеграции цифровых платформ; цифровой симулятор (информационно-моделирующий комплекс); идентификации и аутентификации пользователей интегрированной системы; межгосударственного тестирования; хранения интеграционного сегмента; инфраструктурная платформа.

В целях развития трансграничного пространства доверия в 2016–2019 гг. было принято 12 нормативных актов, определяющих базовые принципы создания и развития трансграничного пространства доверия в рамках Союза, в том числе Концепция использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов, Стратегия развития трансграничного пространства доверия и Концепция трансграничного информационного взаимодействия. В 2019 г. проведены работы по обеспечению возможности трансграничного взаимодействия хозяйствующих субъектов и физических лиц Республики Армения, Кыргызской Республики и РФ (Решение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2019 № 3).

В то же время, несмотря на достигнутые показатели, в рамках единого Союза все государства — члены ЕАЭС имеют разноуровневые по срокам и объемам стратегические, программные и нормативные документы по цифровой повестке дня, что, безусловно, затрудняет сегодня и в будущем их координацию и реализацию в целях единой конкурентоспособности.

При этом в ЕАЭС сохраняются существенные различия в структуре ИТ-рынка, а также все риски интеллектуальной собственности, указанные в выводах и рекомендациях участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017–2019 гг., в том числе при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая **совместные НИОКР**, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Кроме того, принятые программные документы в рамках цифровой повестки дня, как на межгосударственном, так и на национальном уровнях, по-прежнему не учитывают новые вызовы интеллектуальной собственности, связанные с искусственным интеллектом (ИИ) и цифровыми двойниками.

По данным ВОИС, за период введения в оборот понятия «искусственный интеллект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на 340 тыс. изобретений в этой области, при этом 85% заявок поданы в двух странах: в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.). К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- информационные системы (автоматические классификации и поиск и анализ по базам данных);

- машинный перевод естественных языков;

- телекоммуникации (компьютерные сети, интернет, радио- и телевидение и т.п.);

- транспорт (авионика, автономные транспортные средства, системы распознавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения);

- наука о жизни и медицина (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и др.).

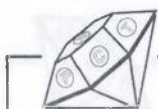
В 2019–2020 гг. ВОИС инициировала дискуссию по вопросам статуса/режима как субъекта/объекта отношений в сфере интеллектуальной собственности для систем ИИ и результатов их деятельности.

По данным Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, в рамках развития цифровой экономики необходимыми и актуальными процессами являются трансформация высокотехнологичной промышленности в цифровую промышленность, разработка и применение цифровых платформ, цифровых двойников (Digital Twin, DT) реальных объектов / продуктов / изделий и физико-механических / технологических / химических / ... процессов, осуществление перехода к киберфизическим системам. Разработка и применение цифровых двойников является передовой технологией-драйвером, интегратором «сквозных» цифровых технологий: новые производственные технологии (в первую очередь цифровое проектирование и моделирование, суперкомпьютерные технологии, новые материалы, аддитивные технологии), большие данные, промышленный интернет, искусственный интеллект, робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности), обеспечивающие весомый вклад в создание глобально конкурентоспособной продукции нового поколения в кратчайшие сроки.

Эти процессы цифровизации сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов и бизнес-моделей на всех уровнях:

- разработка изделий и продукции на основе технологии цифрового двойника в сравнении с традиционными подходами позволяет обеспечивать снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат в разы, в некоторых случаях — в 10 раз и более;

- в зависимости от возникающей конъюнктуры на высокотехнологичных рынках (в первую очередь автомобилестроения, авиастроения и космической отрасли, судостроения, двигателестроения, нефтегазового машиностроения и других отраслей машиностроения), поставка продукции осуществляется в рамках реализации триады: технологический прорыв => технологический отрыв => технологическое лидерство / превосходство;

— в современной высокотехнологичной промышленности произошли значительные структурные изменения — смещение «центра тяжести» в глобальной конкуренции на этап проектирования;

— по результатам опроса Gartner, в начале 2019 г. (599 компаний из шести стран: Китай, Германия, Индия, Япония, Великобритания и США (с доходом свыше 50 млн долларов и использованием промышленного интернета) — 13% организаций, реализующих IT-проекты, уже используют технологии цифровых двойников, еще 62% либо находятся в процессе разработки цифровых двойников, либо планируют это сделать; у мировых лидеров (Siemens, General Electric, PTC, Dassault Systemes, Autodesk, CIMdata, Deloitte, ANSYS, ESI и др.) половина бизнеса — в цифровых двойниках, т.е. продукт/процесс материализуется за 3–4 месяца тогда, когда этого требует конъюнктура рынка, что позволяет им заявлять ложные целеполагания для конкурентов и оперативно реализовать подлинные цели обеспечения конкурентоспособности;

— по прогнозу IDC, к 2022 г. 40% компаний — разработчиков платформ промышленного интернета интегрируют платформы и технологии цифрового моделирования для создания цифровых двойников, а 70% предприятий будут использовать цифровых двойников для проведения моделирования и оценки возможных сценариев, что позволит снизить риск отказа оборудования до 30%;

— в России существуют отдельные решения по разработке цифровых двойников в высокотехнологичных отраслях промышленности, имеющие потенциал тиражирования и экспорта (на предприятиях автомобилестроения и машиностроения, авиастроения, нефтегазового и энергетического сектора). В то же время по технологиям математического моделирования и цифровых двойников Россия отстает от мирового уровня на 5–10 лет (по мнению 74% экспертов), при функциональном отставании существующих отечественных решений от лучших мировых аналогов. При этом технологии цифровых двойников и технологии компьютерного проектирования и моделирования входят в топ-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и выхода российских компаний на международные рынки;

— реализация стратегии использования цифровых двойников на производствах и в рамках процесса проектирования имеет значимый коммерческий эффект для инициаторов, в том числе в части обеспечения конкурентоспособности. Раскрытие информации об используемых ноу-хау может нанести значительный коммерческий ущерб, что резко меняет структуру интеллектуальной собственности, где результаты охраняются как секреты производства (ноу-хау) и, соответственно, хранятся в цифровых двойниках в режиме конфиденциальности без государственной регистрации.

В целях обеспечения информационной и экономической безопасности в рамках формирования единого цифрового промышленного пространства Союза:

4.1. Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету и Исполкому СНГ предусмотреть первоочередные меры, включая:

— усиление координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;

— корректировку принятых решений в СНГ и ЕАЭС и условий их реализации по формированию трансграничного пространства доверия с учетом оптимизации

расходов и обеспечения интересов информационной безопасности стран-участниц, когда участниками этих процессов и построения инфраструктуры трансграничного пространства доверия являются одни и те же страны (для государств — участников СНГ это пространство предполагается строить в сети Интернет (Решение ЭС СНГ от 18.03.2016), а Стратегия развития трансграничного пространства доверия в ЕАЭС этого не предусматривает (Решение Коллегии ЕЭК от 27.09.2016 № 105);

— перераспределение ответственности в сторону ЕЭК за защиту информации в отраслевых подсистемах средствами подсистемы информационной безопасности интеграционного сегмента ЕЭК ИИС ЕАЭС при построении интегрированной информационной системы, учитывая чувствительный для интересов национальных экономик характер и объем баз данных и информационных ресурсов, управляемых с помощью этих ПЭВМ ИИС ЕАЭС. При этом в Порядок передачи ПО и его использования необходимо внести изменения, связанные с закреплением прав на ПЭВМ в этом сегменте ИИС за ЕАЭС в лице ЕЭК;

— проведение анализа причин низкой эффективности использования на безвозмездной основе отечественных программных продуктов в рамках евразийской цифровизации и выработка мер по их устранению, что предполагает рассмотрение этих вопросов на уровне Консультативного комитета по информатизации, ИКТ и защите информации ЕЭК, а также национальных операторов ИИС совместно с уполномоченными органами в сфере связи и безопасности;

— включение в «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», как дорожную карту, дальнейшего развития интеграции в рамках повышения инвестиционной активности и модернизации на основе расширения цифровых технологий, блока приоритетов и задач по использованию технологий цифровых двойников и формированию евразийского рынка интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности.

4.2. Рекомендовать национальным Правительствам государств — членов ЕАЭС и СНГ предусмотреть:

— наличие в условиях типового договора на разработку (создание/модернизацию) ИИС обязанностей исполнителей контрактов предоставлять госзаказчикам: перечень программ для ЭВМ с указанием обязательных сведений (название программы для ЭВМ, правообладатель, год создания, в том числе актуальной версии, наименование и адрес правообладателя (лицензиар, территория, срок и способ использования, реквизиты лицензии), копии лицензионных договоров на программы для ЭВМ (со всеми приложениями), которые требуются заказчику для модернизации и эксплуатации модернизированных (разработанных) подсистем и компонент ИИС, в том числе на безвозмездной основе (договоры присоединения, включая договоры открытой лицензии);

— проведение экспертизы в уполномоченных национальных органах с участием органов безопасности (на этапе согласования и утверждения технического задания) в отношении всех лицензионных договоров о предоставлении права на использование ПЭВМ при создании и эксплуатации модернизированных (разработанных) в рамках подсистем и компонентов ИИС, в том числе договоров присоединения на безвозмездной основе, на предмет их соответствия правам и интересам в сфере информационной безопасности, а также требованиям законодательства по вопросам интеллектуальной собственности;

4.3 Рекомендовать национальным академиям наук, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ принять активное участие в дискуссии, проводимой под эгидой ООН (ВОИС) по проблемным вопросам искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности. Считать принципиальным концептуальное положение о том, что права авторства и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с использованием ИИ, должны быть закреплены за человеком (коллективом) — разработчиком систем и технологий искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта права для усиления человеческого интеллектуального потенциала, с учетом свободы творчества и предусмотренных дополнительных мер правовой ответственности.

5. Интеллектуальная собственность и защита от недобросовестной конкуренции и контрафакта при международном сотрудничестве.

Укрепление региональных связей и союзов с участием России и ее стратегических партнеров по ЕАЭС встречает активное и серьезное противодействие из-за рубежа, прежде всего со стороны США, включая:

- создание альтернативных партнерств («Восточное партнерство», экономическое соглашение по Транстихоокеанскому партнерству — ТТП);

- подготовку и реализацию планов так называемых «цветных революций» путем прямого вмешательства из-за рубежа во внутреннюю политику ряда стран СНГ и ЕАЭС;

- активизацию деятельности в национальных органах государственной власти и неправительственных организаций по сохранению существующих ложных приоритетов и показателей инновационного развития через рейтинги информационных показателей (публикации, цитирование, патентные заявки и патенты) вместо индикаторов экономической эффективности;

- увеличение «серого» экспорта отечественных технологий, полученных при бюджетном финансировании в странах ЕАЭС, для сохранения импортозависимости в этих странах;

- разработку и навязывание другим странам новых международных правил и стандартов, реализация которых позволяет США сохранять свою монополию и обеспечивать приоритет их интересам, в том числе в мировой торговле в рамках ВТО;

- монополизацию сферы глобального сбора, обработки, анализа и агрегирования научной и научно-технической информации, информации о лицах, осуществляющих научную деятельность, и научных школах;

- продолжение политики не предусмотренных нормами международного права санкций в 2014–2020 гг. в условиях объявленной политической, информационной и экономической войны со стороны США, ЕС, Канады и ряда других стран, имеющих целевую направленность на высокотехнологичный сектор экономики в России и других странах ЕАЭС и СНГ, участвующих в межгосударственной кооперации.

В сфере научной деятельности, осуществляемой научными и образовательными организациями, в том числе при государственной поддержке, сложилась ситуация ложной конкуренции, когда, с одной стороны — они вынуждены нести все возрастающие расходы на перевод на иностранные языки и последующее опубликование в зарубежных изданиях результатов своей интеллектуальной деятельности (обеспечивая тем самым приоритетное развитие зарубежных научных издательств и науки в зарубежных странах), а с другой —

увеличивают финансирование закупок, связанных с приобретением доступа к соответствующим международным базам. При этом национальные реферативные базы данных и соответствующие технологии не развиваются или развиваются крайне медленно, а результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, должным образом не охраняются. Исходя из стратегии обеспечения к 2020 г. мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности согласно национальным научно-технологическим приоритетам, а также национальным Стратегиям развития конкуренции и антимонопольного регулирования в государствах — членах ЕАЭС, конкуренция в науке — это способ борьбы за ресурсы; способ стимулирования повышения эффективности деятельности субъектов научно-технической сферы, а также ключевая мотивация для их инновационного поведения.

К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС можно отнести достижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей. *В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых.* Так, государства — члены ЕАЭС и СНГ финансируют из кармана своих налогоплательщиков инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

За период 2016–2019 гг. по вопросам таможенного регулирования приняты: Таможенный кодекс Союза как основа экономических объединений (к компетенции Комиссии отнесено 297 вопросов, где 183 — являются новой компетенцией) и 277 актов органов Союза, направленных на упрощение и ускорение таможенных процедур и обеспечение единообразной правоприменительной практики в государствах-членах. В то же время результативность и реализуемость принятых решений остается невысокой. Примером может служить ситуация с ЕТРОИС. За последние 10 лет в соответствии с Соглашением о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21.05.2010 было принято более 10 решений органов Союза (в том числе Решения Коллегии ЕЭК № 29 от 14.04.2015, № 35 от 6.03.2018, № 174 от 30.10.2018, № 114 от 16.07.2019, № 148 от 2.09.2019). Однако по состоянию на 30 октября 2020 г. зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС нет.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу с 1 января 2018 г. нового Таможенного кодекса ЕАЭС при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств — членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В этих условиях ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, например, маркированных товаров знаком правообладателя, но без его разрешения, порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные полномочия по контро-

лю параллельного импорта, и позволяет иностранным поставщикам недобросовестно использовать исключительное право и ограничивать ввоз на евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику завышения цен на этом рынке. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в ЕАЭС.

Накопившиеся в государствах — членах ЕАЭС проблемы в сфере аккредитации и оценки соответствия не только не разрешаются, но и в значительной мере усугубляются. Недостаточный контроль со стороны уполномоченных органов стран Союза за деятельностью по выдаче сертификатов на серийно выпускаемую зарубежную продукцию привел к тому, что ЕАЭС практически «открыл» свой рынок для импортных товаров. При отсутствии в странах ЕАЭС скоординированных реальных мер по противодействию обороту контрафактной импортной продукции для третьих стран на рынке Союза созданы благоприятные условия для «свободной торговли» при наличии для промышленности стран ЕАЭС целого ряда барьеров.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия производству и обороту контрафактной продукции в странах ЕАЭС в 2015–2019 гг. можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что создает основу для продолжения недобросовестной конкуренции. Так называемые ежегодные рейтинги контрафактности, составляемые Международным альянсом интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, IIPA, США), позволяют комитету США по внешней торговле и госдепартаменту США включать в особые санкционные списки ряд стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС и обеспечивать тем самым в рамках недобросовестной конкуренции реализацию своих национальных интересов в этих странах. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025 г. обозначена одним из первых приоритетов безопасности, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС.

Единая политика противодействия контрафакту в ЕАЭС предполагает устранение правовых различий в ЕАЭС в этой области, включая вопросы понимания института контрафакта и способов защиты от него; механизмы гражданско-правовой и таможенной защиты интеллектуальной собственности. С принятием части четвертой ГК РФ с 1 января 2008 г. в России реализуется иная, в отличие от международного права и других стран ЕАЭС, модель отношения государства к контрафактной продукции (расширение по перечню объектов интеллектуальной собственности, но ограничение по перечню нарушаемых прав на эти объекты при их обороте товаров, с их использованием). Согласно ст. 1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав правообладателей. При этом в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт

возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Несмотря на единство экономического пространства государств — членов ЕАЭС, различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД), по национальному законодательству также имеют критический характер. Так, в настоящее время недобросовестная конкуренция с использованием РИД (без учета норм об ответственности за интеллектуальное пиратство) может рассматриваться как преступление лишь в Республике Казахстан (ст. 221 УК РК).

В целях обеспечения единообразия подходов к разрешению конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании, в интересах формирования нового, более рационального международного экономического порядка, а также для снижения уровня коррупции при госзакупках в сфере НИОКР, предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом, считать необходимым:

5.1 Подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 23 апреля 2019 г. в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, в том числе по вопросам гармонизации законодательства.

5.2 Подтвердить актуальность выводов Форума в 2010–2019 гг. о том, что в целях предотвращения недобросовестной конкуренции, осуществляемой под видом борьбы с контрафактом, и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимо перейти к единым прозрачным и общепринятым методологии и методикам измерения уровня контрафактности в разных странах. Объективизация контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях должна быть основана на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые / используемые в рамках НИОКР, в том числе при международном сотрудничестве.

5.3 Рекомендовать ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств — членов ЕАЭС:

— распространить антимонопольное регулирование на сферу интеллектуальной собственности, связанную со злоупотреблениями и угрозой монопольного использования результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот такого товара (работы, услуги), в том числе дополнить подп. 1 п. 2 ст. 76 Договора о ЕАЭС указанием на такую форму недобросовестной конкуренции, как недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной деятельности;

— предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2021–2022 гг. расходы на НИР по подготовке межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции»; а также по подготовке национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, содержащих принципы, основные критерии и показатели, институты и механизмы измерения уровня контрафактности по видам товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства ЕАЭС; структуру рейтинга и органы мониторинга измерения уровня контрафактности как мощного рычага пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения приоритетного развития национальных, евразийского и региональных рынков интеллектуальной собственности;

— поддержать инициативу Ученого совета РНИИИС по созданию постоянно действующей рабочей группы экспертов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу технических заданий и иных документов по закупкам в сфере НИОКР в рамках интеграционных объединений (на межгосударственном уровне);

— с учетом результатов публичного и профессионального обсуждения в рамках специализированной сессии Форума одобрить рекомендации по выявлению типовых моделей реализации коррупциогенных рисков при госзакупках в сфере НИОКР и поддержать инициативу о подготовке на их основе совместно со Счетной палатой РФ Типового регламента проведения контрольных мероприятий для контрольно-счетных органов;

— предложить включить в программу национальной и межгосударственной стандартизации на 2021–2022 гг. разработку проектов ГОСТ Р и ГОСТ «Коррупциогенные риски и типовые коррупционные модели в сфере госзакупок на НИОКР и их предупреждение (госзаказчик / фонд — головной исполнитель — орпорация — компания с госучастием — исполнитель)» с финансированием за счет средств бюджета;

— провести публичное обсуждение и общественную экспертизу проектов указанных документов в рамках очередного Форума и Международного форума «Антиконтрафакт».

5.4 Рекомендовать заинтересованным органам государственной власти государств — членов ЕАЭС и СНГ:

— принять во внимание выводы настоящего Форума при разработке и реализации планов («дорожных карт») развития конкуренции в сфере науки и образования;

— предусмотреть разработку и реализацию образовательной программы повышения квалификации на тему «Предупреждение коррупционных рисков в сфере закупок в сфере НИР и НИОКР в госкорпорациях и госкомпаниях».

6. Управление и кадры для рынка интеллектуальной собственности.

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка интеллектуальной собственности являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция.

К числу наиболее значимых рисков формирования эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечения повышения инвестиционной привлекательности

сферы исследований и разработок при внедрении результатов интеллектуальной деятельности следует отнести:

риски стратегического планирования, связанные с несовпадением по срокам и критериям оценки реализации межгосударственных, национальных и отраслевых стратегий, государственных программ, программ долговременного и инновационного развития, с преобладанием информационных показателей (публикации, патентные заявки и патенты) вместо экономических (создание добавленной стоимости при обороте интеллектуальной собственности в конечной продукции, работах/услугах);

правовые риски, связанные с несовершенством нормативной правовой базы, регулирующей меры государственной поддержки и формирующей необходимые и достаточные институциональные условия для реализации выбранного сценария развития;

организационные и профессиональные риски на уровне отраслевого и корпоративного управления, связанные с недостатком высококвалифицированных кадров (по вопросам экономики, права и управления интеллектуальной собственностью) в организациях промышленности и науки, а также с необходимостью осуществить переподготовку имеющих специалистов, совершенствовать систему управления интеллектуальной собственностью для реализации целевых мероприятий.

На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ по-прежнему отсутствует единая система управления жизненным циклом интеллектуальной собственности от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на РИД в рамках использования предшествующей интеллектуальной собственности на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов и мотивации его участников. Так, в России из 37 ключевых показателей эффективности (КПЭ), применяемых в госкорпорациях (госкомпаниях 1 уровня), имеют отношение к НИОКР — 6 показателей (наиболее часто применяются — затраты на НИОКР в % к выручке, собственные затраты на НИОКР, доля инновационной продукции в общем объеме продаж) и к интеллектуальной собственности — 3 показателя (количество патентов, количество ОИС (абсолютное, за год, прирост) и количество внедренных ОИС). При этом обращает на себя внимание отсутствие единых подходов в организации системы управления интеллектуальной собственностью, как на корпоративном, так и на отраслевом уровнях; в стратегиях и программах инновационного развития корпораций и компаний с государственным участием нередко происходит фальсификация данных по ключевым показателям эффективности (в частности, внутренние расходы называют расходами на НИОКР, при реальном отсутствии или существенно меньшем объеме последних).

Принципиальное значение для евразийской интеграции и промышленной кооперации имеют транснациональные отрасли экономики, в том числе энергетика, транспорт, авиакосмическая, судостроительная и атомная промышленность, которые по сути являются инфраструктурой обеспечения общей евразийской конкурентоспособности.

В ракетно-космической отрасли система корпоративного управления интеллектуальной собственностью включает несколько центров компетенций, полномочия и функции которых носят по ряду позиций дублирующий характер (отраслевой центр интеллек-

туальной собственности (ОЦИС) — на базе АО «Организация «Агат», Центр учета и анализа РНТД — в ГК «Роскосмос» и ведомственная информационно-аналитическая система (ВИАС) РНТД — на базе АО «ЦНИИмаш» в период 2005–2017 гг., функции которой после реорганизации с участием ОЦИС оказались нереализуемы). Поскольку АО «ЦНИИмаш» определено как головная организация по разработке техзаданий на планируемые работы в рамках федеральной космической программы и гособоронзаказа, целесообразно возвращение компетенций по ведению ВИАС РНТД в эту организацию.

По результатам сравнительного анализа оценок применения КПЭ в программах инновационного развития обращают на себя внимание принципиальные несоответствия в оценках со стороны корпораций и самооценки самих организаций по этим вопросам (это наиболее характерно для госкорпораций «Роскосмос» и «ОСК»), а также со стороны Межведомственной комиссии по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации и инновационному развитию России (в отношении госкорпораций «ОСК» и «Ростатом»). Так, Минэкономразвития России в качестве лучших практик реализации программ инновационного развития в части интеллектуальной собственности для внедрения в других госкорпорациях страны рекомендовало практику ГК «Росатом». В то же время по итогам проверки Счетной палатой РФ результатов проведенной в корпорации инвентаризации РИД, созданных при выполнении НИОКР в рамках реализации ФЦП «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года», было установлено, что «коммерциализация прав на созданные в рамках программы РИД не происходит, отсутствует должный независимый контроль на уровне государства, связанный со своевременной постановкой на учет РИД, а также с оценкой их возможного вовлечения в экономический оборот».

Проблема учета РИД и прав на них является особенно актуальной для формирования грамотной учетной политики и выработки управленческих решений в этой сфере в целях диверсификации производства ОПК как условия обеспечения национальной конкурентоспособности (увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции ОПК (2019 г. — 22%, 2030 г. — 50%).

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД ВСДН (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. Создаваемая межведомственная информационная система ЕИБ РНТД предполагает интеграцию более 20 ведомственных информационных систем/подсистем, где требуют уточнения правовой статус операторов информационных систем, правовой режим учета и использования объектов (соотношение технологий с критическими и базовыми технологиями, с результатами интеллектуальной деятельности и конструкторской документацией), а также стандартизация правил и процедур их взаимодействия в условиях множественности.

По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки России); информацией о РИД (госзаказчики) и документацией, содержащей сами РИД. Причинами этого являются: отсутствие

специализированных структур и обученных специалистов во всех ведомствах-госзаказчиках; единых процедур и правил доступа к этой информации; единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране. Кроме того, в соответствии с Решениями Евразийского межправительственного совета № 9 от 10.09.2015 и Совета ЕЭК ЕАЭС от 21.12.2016 № 142 и № 143, предусматривается создание евразийской сети промышленной кооперации и субконтракта, которая должна стать механизмом построения кооперационных связей между предприятиями промышленности государств ЕАЭС, вовлечения малых и средних предприятий в производственные цепочки.

Актуальной остается проблема заинтересованности в поиске, разработке и применении инновационных технологий для безопасного и эффективного решения глобальных проблем на региональном уровне, прежде всего со стороны органов власти регионов. Ярким примером может служить ситуация в Республике Крым, где энергетическая и транспортная проблемы в 2014–2020 гг. были решены только усилиями федерального центра. Беспокойство вызывает сохранение прежнего подхода республиканских властей в решении проблемы водоснабжения, где только в 2020 г. активизировалась такая деятельность по «освоению» 50 млрд рублей из федерального бюджета с упором на экстенсивные методы (в том числе переброс вод из рек, новые артезианские скважины, перегон облаков с помощью авиации), что может привести к полному истощению водных источников полуострова, дальнейшему их засолению и изменению экологической обстановки.

В целях преодоления формализма и повышения роли органов власти и советов директоров компаний и их эффективности в решении проблем коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках инновационного и цифрового развития:

6.1. Рекомендовать национальным правительствам стран СНГ и ЕАЭС принять директивы при принятии решений собраний акционеров компаний с государственным участием, а также соответствующие документы нормативного правового уровня, включая такие меры, как:

— корректировка стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере с выделением в качестве приоритета коммерциализации интеллектуальной собственности (комитет по стратегиям);

— создание системы выявления, оценки и управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

— изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) в сфере интеллектуальной собственности с информационных на экономические (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

— наделение полномочиями по определению политики управления интеллектуальной собственностью независимого директора и создание специального комитета в структуре Совета директоров, обеспечивающих непрерывную оценку показателей экономической эффективности использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных при выполнении НИОКР, и системы управления интеллектуальной

собственностью (комитет по управлению интеллектуальной собственностью);

— проведение в рамках аудита эффективности обязательного сравнительного анализа оценок результативности со стороны организаций и интеграционных структур — объектов контроля, органов ведомственного контроля и национальных надзорных органов, и ЕЭК.

6.2. Евразийскому межправительственному совету, ЕЭК ЕАЭС и Правительству РФ предусмотреть коррективы в документах по механизмам взаимодействия и интеграции евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации и МИС ЕИБ РНТД, что особенно важно в рамках диверсификации производства предприятий ОПК России на выпуск гражданской продукции и ее реализации, прежде всего на рынках ЕАЭС.

6.3. Национальным и отраслевым объединениям промышленников и предпринимателей, торгово-промышленным палатам и интегрированным производственным структурам стран ЕАЭС и СНГ при формировании планов и политик на период до 2030 г. предусмотреть в качестве приоритетов:

— обеспечение эффективной учетной политики в части технологий и интеллектуальной собственности для последующего активного внедрения отечественных технологических инноваций с использованием интеллектуальной собственности на корпоративном и отраслевом уровнях (например, в нефтедобывающей отрасли, применение технологий, повышающих коэффициент извлечения нефти на существующих месторождениях с текущих 27–30% до общемировых 35–40% и обеспечивающих разработку трудноизвлекаемых запасов нефти);

— изменение критериев и методик оценки интеллектуальной собственности, в том числе в деятельности независимых оценщиков и их саморегулируемых организаций, с учетом изменения структуры рынка интеллектуальной собственности и повышения значимости объектов авторского права, смежных прав и секретов производства (ноу-хау) и прав на них в экономическом и гражданско-правовом обороте;

— активное использование всех способов и форм коммерциализации интеллектуальной собственности через создание добавленной стоимости, в том числе при ценообразовании товаров, внесение в уставный капитал предприятия (докапитализацию), кредитование под залог интеллектуальной собственности, использование интеллектуальной собственности как инвестиционного ресурса.

6.4. Для решения глобальной проблемы водоснабжения с учетом уникальности Крыма и его значимости как всемирной здравницы и объекта культурного наследия, рекомендовать Правительству РФ совместно с органами власти Республики Крым и г. Севастополя поддерживать разработку и принятие комплексной программы, стратегическая цель которой — полная переориентация на внутренние ресурсы при условии строжайшей экономии с эффективным использованием инновационных технологий по направлениям:

— замена старой водопроводной системы с использованием новых материалов (по экспертным оценкам, потери составляют до 40–60%) при децентрализации системы водоснабжения;

— система сбора, распределения и использования осадков и сточных вод (на примере Эритреи);

— системы водоочистки и перераспределения при использовании «оборотной» воды (на примере Израиля и Иордании);

— строительство локальных опреснительных установок морской воды в приморских городах;

— формирование водосберегающего менталитета у населения и хозяйствующих субъектов через пропаганду и экономическое стимулирование.

6.5. Подтвердить рекомендации участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017–2019 гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы интеллектуальной собственности; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности».

6.6. Для повышения уровня грамотности в сфере интеллектуальной собственности необходимо внести соответствующие коррективы в государственные образовательные стандарты в сфере высшего образования по направлениям подготовки бакалавров «Экономика», «Менеджмент» и «Юриспруденция»: предусмотреть в базовой части учебных планов подготовки бакалавров обязательную дисциплину «Основы интеллектуальной собственности»; ввести соответствующие этим направлениям профили по интеллектуальной собственности (по направлению подготовки «Экономика» — профиль «Экономика интеллектуальной собственности»; по направлению подготовки «Менеджмент» — профиль «Управление интеллектуальной собственностью»; по направлению подготовки «Юриспруденция» — профиль «Право интеллектуальной собственности»).

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию, где цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности выступают слагаемыми единой конкурентоспособности, требует от всех участников понимания условий его реализации, определения своей персональной ответственности за достижение планируемых результатов.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

тел. (495) 617-18-88 – многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

